Пролог

Собирая вещи в сумку, темноволосая девушка горланила какую-то песню. Уже который раз мама ее торопила и просила, чтобы она перестала петь, ибо уши от такого пения могли скрутиться в трубочку, лишь бы не слышать таких пагубных звуков. Но она и слушать ничего не хотела. Юная особа, как всегда, собрала свои слегка кучерявые волосы в высокий хвост. Затем, положив купальник в сумку, брюнетка перевела взгляд на вид из окна и нахмурилась. Застегнув сумку, девчонка подумала, что таким летом ей вряд ли удастся поплавать. Каждый день дождь... Осень? Нет, к сожалению, лето. Если быть точным, то уже конец лета, ведь завтра в школу.

Семья собиралась ехать обратно домой, после отдыха в загородном домике. Прошло целое лето, а покупаться совсем не удалось, чего уж говорить о приятном легком загаре. Холодные дни заставляли все свободное время проводить дома или за недолгой прогулкой по парку.

— Ты идешь?! — вот уже послышался недовольный и грубоватый голос брата.

— Иду, — прошипела сероглазая и повесила сумку на плечо, а после услышала какое-то шипение. Будто старый телевизор сломался.

Она обернулась и уставилась на большое зеркало во весь рост, сумка невольно спустилась с хрупкого на вид плеча, но девчушка ее подхватила. Она увидела свое смутное отражение и невольно про себя отметила, что вид у нее какой-то хмурый и подавленный... Зеркало светилось голубым светом и словно заколдовало темноволосую, будто бы из него шли густые потоки волшебства.

Очарованная этим невероятным зрелищем, подойдя ближе и уже почти коснувшись рукой к предмету, Алисия повернулась к двери и неуверенно крикнула.

— Ма-а-ам!

Бледноватые кончики пальцев коснулись зеркала, и сияние неожиданно затащило девушку во внутрь. Голова бедной закружилась так сильно, что сознание резко покинуло тело.

Почувствовав холод, сероглазая поморщилась и приоткрыла уставшие сонные глаза. Она лежала на земле, но самое главное, что это было незнакомое для нее место. Темный-темный лес, да еще и сыростью воняет так сильно, кажется, что даже дихлофос от тараканов воняет меньше. Легкие, кажется, тяжелели от такого неприятного воздуха.

"Уже ночь?.."

С большим трудом Алиса поднялась на ноги и осмотрелась. Что это с ней такое случилось? Голова болела, да и тело тоже. Мало того, она отлежала руки, и теперь на них внушительные вмятины.

"Где это я? Мм... Где мама? У-у... Зеркало..." — воспоминания были расплывчатыми из-за пульсирующей в висках боли. Трудно было на чем-то сосредоточиться.

Голова почему-то очень сильно болела. Но эта боль пропала так же неожиданно, как и появилась. Как рукой сняло.

— Эврика! — крикнула чуть ли не на весь лес брюнетка и с неловкостью осмотрелась вокруг. От привычек трудно избавиться. Особенно от вредных и неловких.

"Я попала в зеркало, — присмотревшись, юная особа увидела, сквозь опавшую листву, тропинку, — значит, я конкретно попала! Кому скажешь, и не поверят..." — делая уверенные шаги вперед, бедняжка пошла по той самой тропинке, иногда оглядываясь назад.

Прохлада окутала своей властью лес, и путешественница невольно поежилась, а тело стремительно покрылось мурашками.

"Надо было одеться теплее, а то шорты с майкой не очень-то греют..."

Однако сам лес и неожиданное карканье ворон повергло девушку в ужас. Совсем одна в незнакомом месте она почувствовала неописуемый страх, как будто за ней кто-то следил и хотел убить.

— Твою мать! — крикнула и посмотрела куда-то на верхушку дерева, словно хотела лично встретиться взглядом с мерзопакостным животным. И так было очень жутко в неизвестном лесу, еще и вороны, как на зло, подшучивают над ней, но не на ту нарвались!

"Как только узнаю, как отсюда выбраться, сразу же отправлюсь к маме! Или нет..."

Позитивные мысли — это хорошо, вот только шелест листвы где-то рядом может заставить покупать новые шорты, потому что бедняга испугалась не на шутку и бегом рванула прямо по тропинке.

Бегать Алиса умела очень хорошо, поэтому, как ей сейчас показалось, она спасла свою жизнь. Вот же что-то видно, только смутно... Прищурившись девчонка увидела огромное здание и приоткрыла рот от удивления. Возможно, это ее спасение, а может, и нет. Быстро-быстро сероглазая подошла к большим воротам, на колоне которых была четко выведена надпись золотыми буквами.

— *Академия Нечисти*... — прошептала название Алисия и нахмурилась. Попала так попала... и что же она теперь будет делать? Может быть, это просто сон?

Ворота со скрипом распахнулись прямо возле девушки, и у нее внутри все упало. Да

сколько же за день можно пугать? Было так темно, но приближение шагов она услышала. Из-за ворот кто-то выходил. Кто-то определенно выше ростом, чем эта голодная бедняга.

— Мисс Каррингтон, — брюнетка услышала любезный голос. По всей видимости, обращались именно к ней. Никак не получалось разглядеть этого... человека?

— Эм... да, это я... — немного неуверенно пробормотала новоиспеченная мисс Каррингтон и стала ковырять носком черной балетки влажную землю. Волнение было сильным, но она справиться. Постарается справиться. Девушка точно была уверенна в своих силах.

— Следуйте за мной, — сухо бросил хрипловатый голос, и незнакомец пошел к большому дому.

Ничего не оставалось, как послушаться и пойти за странным типом. Как только она прошла сквозь ворота, они с шумом закрылись, что подействовало на гостью еще одним шоком.

Обувь скользила, должно быть, дорожка выложена кафелем.

Вокруг витал приятный цветочный аромат, какого путница никак не могла припомнить. Вдали мерцал свет. Наверное, ночной фонарь. Как только двое подобрались к нему ближе, Алисия начала рассматривать местность. И правда, клумбы с цветами были здесь, но все цветы одного вида, полностью одинаковые. Все, как один, яркого морковного цвета. Они казались знакомыми, но вспомнить их никак не получалось. Свет фонаря все время мерцал, этим нагоняя жуткую тревогу, все внутри словно съежилось и хотело спрятаться от такого мистического мира. Наверное, это просто сон.

Зайдя в дом, девчонка тоже огляделась, даже на мгновение отстала от сопровождающего, но затем помчалась за ним. Хорошенько все разглядеть не получилось из-за спешки. Мужчина довел ее до двери, на которой красовалась злобная, как показалось, надпись "Директор".

— Вам сюда, Ее Сиятельство ждет Вас, — после этих слов, странный тип быстро удалился из просторного коридора. От него, как говорится, и след простыл...

"Ее Сиятельство?! Княгиня что ли?.. Или нет..." — замялась бедняга и, шумно вздохнув, постучалась в дверь из красивого дерева персикового цвета.

— Входи, — послышался мелодичный голос, как у какой-нибудь профессиональной певицы.

Девушка зашла в просторный и светлый кабинет, аккуратно закрыв за собой красивую деревянную дверь. Решив не нарушать правил, а то мало ли... Алиса подняла взгляд на особу, которая сидела в удобном кресле.

— Ваше... Сиятельство, — даже самой было странно и неловко это говорить. Что за иерархия такая?! Но как только брюнетка увидела девушку в "почетном" кресле... Потрясающе

красивую, таких красивых людей просто нет... На вид не старше самой Алисии. Челюсть бедняжки уже целовала пол от удивления. Действительно, Княгиня. Что осанка, что взгляд — действительно величественные.

— Можно просто госпожа Наама, — миловидная улыбка окрасила пухленькие губы. Лицо было настолько красивым, а завораживающие глаза, из-под оправы аккуратных очков, такого необычного фиолетового цвета, манили и пленяли, еще и полуприкрыты пышными ресницами, что делало их более выразительными. Нос аристократический, совсем не курносый, как у путницы. Ей даже обидно немного стало. Волосы директора плавно спускались вниз... они, словно золото, окутали хрупкие плечи. А слегка бело-розоватая кожа красиво сочеталась с золотом прядей. Почему нельзя быть такой красивой? Почему не всем дано так выглядеть?

— А, эм... — дальше взгляд гостьи упал ниже. Грудь этой Княгини была просто огромной. — Такую даже в порно-журнале не увидишь, — тихонько пробубнила, почесав слегка курносый нос.

— Что? Алисия, говори уверенней, — все так же с дружелюбной улыбкой говорила золотоволосая. У нее, наверняка, голос потянет любую песню с высокими нотами. Интересно вот что... что же она за существо?

Вот уже который раз сероглазая удивилась. Откуда она знает ее имя?! Все тело содрогнулось — и стало жутковато. Если Ее Светлость знает, что она человек, то все... Пребывание здесь могло стать под угрозу, да и сама жизнь тоже.

— Хорошо...

— Я очень тебя ждала. Понимаю, первый год прибывания в нашей академии, — глаза подозрительно сощурились, но затем вновь очень мило стали выглядеть, огонь угрозы пропал, — тебе понравится, Алисия Каррингтон. Ты ведь вампир? — девушка поправила указательным пальцем очки в зеленоватой оправе, прям под цвет ее пиджака, которые немного съехали.

— Вампир? — глаза расширились от удивления, потом Алиса поняла, что ляпнула. — Разумеется, госпожа.

— Тогда все в порядке, твои документы готовы, — Наама посмотрела на наручные часы и улыбнулась очаровательной улыбкой, — иди в свою комнату, уже поздно.

— Ваше Сиятельство, — дверь распахнулась, и в кабинет вошел парень, примерно того же возраста, что и брюнетка, но только выше нее самой. У него были необычные пепельные волосы, а еще на нем красовалась какая-то странная одежда. Наверное, школьная форма. Какой-то неопрятный, еще и галстук болтается. Подняв взгляд выше, темноволосая незаметно разглядела его лицо. Надо же, он бледнее Алисии. Видимо, этим летом не позагорал на море. Чтоб его... Вот интересно, здесь все такие красивые?

Сероглазка мечтательно наклонила голову, думая, что этот незнакомец щипает брови. Уж больно форма красивая... Представить себя парня, который щипает брови...

— Патрик, если ты еще раз...

— Пха-ха-ха!!! — сероглазая начала заливаться смехом, она аж согнулась и не могла успокоиться, его еще и Патриком зовут! Парень-Патрик щипает брови. — Патрик... ха-ха!!!

— Мисс Каррингтон, немедленно успокойтесь, — золотоволосая вмиг стала серьезной и даже грубой, глаза ее потемнели так, что в них можно было бездну увидеть. Голос тоже стал строгим. Ох, даже смеяться нельзя. И даром девчушка перевела взгляд серых глаз на этого школьника, он же смотрел на нее с презрением.

— Кхм, — девчонка прокашлялась и еще раз посмотрела на пепельноволосого, с трудом сдержала смешок. Дело в том, что она является ярой поклонницей "Губки Боба". Да еще и это имя было очень "болезненным" для нее. Самого толстого и глупого парня в их классе звали Патрик. Хотя этот — полная его противоположность, по крайней мере, внешне. — Простите...

— А вы же знакомы? Род Каррингтон и Беккер очень давно в хороших отношениях, — почти пропела Княгиня, прищурившись поглядывала то на паренька, то на брюнетку, явно чувствуя что-то неладное.

"Ведьма проклятая... Точно! Она, наверняка, ведьма. Боже! Боженька... что со мной будет?" — подумалось Алисе. Она уже вообразила, как эти люди начнут ее убивать.

Парень внимательно осмотрел незнакомку с ног до головы и фыркнул. Тут-то Алиса и поняла, что конкретно попала. Что-то подсказывало, что ее проблемы только начинаются.

— Угу, — кивнул Патрик.

"А он еще и хорошенький. С чего бы это согласился?.." — тихонько хмыкнула девчонка, сверля его взглядом.

Не теряя возможности, она кивнула и выскочила из кабинета. Начала осматриваться и искать того сопровождающего. Заметила только сейчас, что дом довольно-таки старинный и красивый внутри. Но это сейчас не имело значение. А вот если тот парень скажет директору, что девушка не та, за которую себя выдает...

— Ты, — голос со спины. Нет ничего мрачнее. Сероглазая повернулась к пепельноволосому. Как же не вовремя он вышел из кабинета... Ей не удалось скрыться или придумать какой-нибудь план.

— Что? — оба не спускали взгляда друг с друга, пристально сверля друг друга глазами. Сейчас девчонка не могла заметить теплоту его глаз, ибо брезгливость и высокомерие полностью ее скрыли.

— Ты — не Алисия Каррингтон. Кто ты?

"Ну вот, он будет стоять на своем. Я точно попала..."

Бедняга оцепенела на месте.

"Черт..."

Пункт первый. Не будь паинькой!

Свет вдруг начал мерцать еще сильнее. Такое чувство, что его прямо сейчас выбьет. Весь этот дом, все его обитатели, они ужасны и подозрительны, однако симпатичные. Но из-за красивых оболочек сердце девушки не сбавляло бдительности.

Серые глаза не выдавали страха, хотя уже бледные ладошки порядком вспотели. Чего это он удумал? Почему так пристально смотрит? Страх закрадывался в самую душу сначала постепенно, а потом стремительно и уверенно, поражая все сознание.

"Он знает настоящую Алисию, так чего я думала, что все будет хорошо?.. Какой черт меня дернул назваться чужим именем?! Бля-я-я..." — вздохнув, брюнетка решительно сжала кулаки, чтобы подбодрить себя.

— Как это, я не Алисия? — девчонка вскинула брови и скрестила руки под грудью, чтобы казаться непоколебимой, а сама чуть ли не дрожала от напряжения.

— Не прикидывайся овечкой, — фыркнул пепельноволосый и подошел ближе к самозванке, — я знаю Алисию с самого детства, ты не имеешь права занимать ее место здесь. Ты вообще после всего этого цирка не имеешь никаких прав, подделка.

— Не знаю о чем ты говоришь, но мое имя — Алисия, а ты катись к черту со своими выяснениями, мудила любопытный, — быстро выпалила, затем тут же повернулась спиной к незнакомцу. Как же она жалела о том, что сказала. Не стоит забывать где она находиться, да и это не ее школа, где учатся смазливые девочки и мальчики-пердуны.

Крепкая рука опустилась на плечо Алисы, и она оглянулась на парня. Вот уж страшно стало, хотя сдаваться не в ее характере.

— Я не знаю, кто ты и почему заняла место Каррингтон, но я это вычислю, и тогда тебе придется совсем плохо, запомни это, Кудряшка, — рука исчезла с плеча, а когда темноволосая обернулась, то не увидела никого за собой.

Как же она была зла. Внутри нее кипела мерзкая ярость... Как посмел он назвать ее Кудряшкой?!

С самого детства Алисе не нравились ее кучерявые черные волосы, и она их все время собирала или выпрямляла. Надо же... попал в самую точку. Задел за живое.

"Ублюдок... Тварь, падла, сволочь!!! Жираф! — сероглазая пошла по коридору, грозно топая ногами. — Самое страшное, что Патрик... — и тут беднягу вновь пробило на смешок. Улыбка появилась на ее губах, а после так же бесследно исчезла. — В общем, он будет следить за мной и постарается узнать, кто я... Но что может один мудила? Верно. Ничего, — продолжала успокаиваться себя. — Ян говорил, что один ублюдок ничего не решает... — бодро улыбнулась, когда вспомнила своего лучшего друга".

— Мисс Каррингтон, я должен сопроводить Вас в Вашу комнату, — она натолкнулась на того же мужчину.

"Надо же... он еще и усатый. Какие густые черные усы и брови такие же... Фу! "

— Сопроводи... те... — замялась гостья и опустила взгляд. Как плохо, что она сейчас в незнакомом месте с подозрительными личностями. Должно быть, ее мама совсем извелась... Мысль об этом так сильно угнетала, что к горлу подкатил невыносимо тяжелый ком.

Даже рассматривать интерьер не хотелось. Вот бы только соседка по комнате ей нормальная попалась, а то будет весьма нехорошо. Сейчас сероглазая осознавала свое плачевное положение: она вдали от дома, с незнакомыми личностями, которые, к тому же, нечисть. Похоже на сон...

Шли они долго, и это насторожило новенькую, они спустились по лестнице, перешли на другое крыло, а потом опять спустились. Немного прошли по просторному коридору и остановились у двери с номером "6".

— Зловеще... — в своей обычной манере пробубнила темноволосая, переминаясь с ноги на ногу.

— Ваша комната, — усатый быстро ушел, а вот девушка немного замялась, но потом решительно открыла двери, перед тем постучавшись.

Комната оказалась светлой. Первое, что бросилось в глаза, так это рыжеволосая худенькая девушка, которая стояла возле зеркала.

— О... ты будешь со мной жить? — веселым мелодичным голосом спросила особа с яркими рыжими локонами, подходя к новой знакомой. Милая улыбка сверкнула на ее лице. Нечисть и такой бывает...

— Кхм, да... — даже как-то душно "вампиру" стало, она глубоко вдохнула воздух и тоже улыбнулась, протягивая рыжей. — Алисия... Каррингтон.

Миловидные черты лица, кошачьи зеленые глаза сверкали из-под пушистых ресниц, бледно-розовые красивые губы утонченно улыбались. Алиса так же подметила, что у сожительницы аккуратный нос, совсем не курносый, в отличии от нее.

"Фигура у нее тоже отличная... Талия, грудь... М-да, я опять в пролете. Чувствую себя страшилой."

— Миранда Хейли, можно просто Мира, — пожала руку, всматриваясь в лицо немного странной девушки с кучерявыми черными волосами, которая бесцеремонно ее разглядывала. — Располагайся, — прошептала она и отошла немного в сторону, чтобы комнату можно было разглядеть.

Просторно и красиво, к тому же, все под старину. Такое загадочное... Пол выложен кафелем кофейного цвета с необычными узорами. Потолок в тон, а самое главное, что в комнате, с одной стороны первой кровати и со стороны второй, были колонны. Как в греческих храмах, еще и стены тоже из белого камня, старинные, выполненные очень аккуратно. Окно деревянное, не такое уж и большое, возле него стена украшена деревом, так смотрится уютнее, чем просто каменная. Прямо по курсу, перед сервантом, расположился небольшой столик, тоже из дерева, и два стула с мягкими седушками. Недалеко от него, стояло деревце в горшке. Нечто превосходное — это кровати! Они настолько шикарны, что прыгнуть в них хотелось сразу же. Темно-коричневая спинка состояла из дерева и казалась весьма изящной, а над самой кроватью висел балдахин зелено-бежевого цвета. Покрывала с подушками, несомненно, в тон. Такие большие кровати...

— Красота, — протянула Алиса, растягиваясь в довольной улыбке.

— И правда, — призадумавшись, качнула головой зеленоглазая особа. — Лис, а ты ведь вампир?

Вопрос оказался столь неожиданным, что бедняжка подавилась собственной слюной. И такое бывает...

Рыжая подоспела к сероглазой и похлопала ее по спине.

— С тобой все в порядке? — их взгляды встретились.

— Да... я ведь вампир, просто крови захотелось, — выкрутилась Алисия, отводя совсем невинный взгляд, а сама успела покрыться мурашками от чувства тревоги.

— Скоро ужин, так что подожди немного, а пока прими душ. От тебя несет как от бомжа... — немного покривилась Мира и засмеялась, сожительница ее подхватила, а после отправилась в заветную комнату, чтобы искупаться наконец-то.

"Миранда ведь тоже нечисть, но почему же она такая хорошая?"

Даже в родной школе новенькой таких девчонок не было. Обливаясь теплыми струями воды, темноволосая прикрыла глаза и задумалась. Здесь хорошо, еще и ванная комната такая красивая и удобная. Могло быть намного хуже... Но домой, все же, хотелось очень сильно. Там мама, там брат и кошка...

Отметив, что их поездка на отдых не удалась, и в речке искупаться тоже не пришлось, Лис усмехнулась.

Она обязательно вернется домой.

Душ оказался очень полезным, тем более, после того, как девчонка пролежала несколько

часов на земле, неудивительно, что от нее исходил столь мерзкий запах. Закрыв дверь, сероглазая улыбнулась и нашла взглядом уже знакомую девушку.

— Лис, как же ты долго... — повернулась к брюнетке, расцветая в улыбке. А она переоделась...

— Тебе идет зеленый цвет, — подмигнула Алиса, рассматривая легенькую блузку с рукавом "три четверти" на сожительнице, а узкая юбка, белого цвета, дополняла образ. Вообще, это девчушка была очень даже миленькой. Даже походка у нее простая, да и взгляд. Будто она... *простой человек.*

Поправив рукой рыжие волосы, которые доставали до плеч, Миранда улыбнулась.

— Одевайся и пошли, а то останемся голодными. Если так, то я тебя съем, — зеленые глаза на миг стали красными, и в жилах у ее собеседницы похолодело. Сказала так сказала. В другой ситуации и месте можно было бы посмеяться, но не сейчас. — Ты чего? — увидев реакцию побледневшей знакомой, Мира подбежала к ней.

— Все хорошо. Будь осторожна, говоря кому-то такое... Тебя ведь тоже могут съесть, — уверенно улыбнулась "вампир" и подошла к своей сумке, оставив милую рыжеволосую девочку в смятении.

В сумке оказалось не так много вещей. Алисия предпочла взять персиковое платье в белый цветочек. Его и надела, правда, оно немного короткое было, как считала Каррингтон, но все же выбор остановился на этом платье (потому что другого не было). Расчесав кудрявые волосы, собрала их в низкий хвост с левой стороны.

"Людей часто судят по первому впечатлению... Ох, ключевое слово — людей," — серые глаза помутнели из-за некой грусти.

По коридору девушки добрались до лестницы, а после и до столовой. Она оказалась тоже просторной, но не большой, на всю школу здесь мест точно не хватит. А сколько же учеников в этой школе?

Эта столовая чертовски напоминала кафе, причем довольно приличное. Не один стол, как обычно, а шесть деревянных столиков с четырьмя стульями на каждый. Бежевые обои создавали атмосферу уюта, а светлые шторы на окнах ее дополняли. Деревянный пол, а в углу самой комнаты, возле стены, был камин, который потрескивал потихоньку. Рядом красовались большие цветы в горшках.

"Надо же, плохиши любят уют," — проворчала про себя.

— Это крыло полностью нашего класса, так что и питаемся мы все здесь. У каждого класса своя кухня,

Так это — кухня. Алиса думала, что это будет столовая, как во всех школах. Но это не так

уж и плохо. Хоть какое-то разнообразие. Теперь ее будет окружать все необычное.

— Мне здесь нравится, смотри какая люстра, — взгляд травянистых глаз возвысился на забавную люстру, на которой вместо лампочек были свечи.

— Чудно, — только и выдала из себя Лис, хотя ей очень понравилось.

Девчонка прошла вперед и подошла ко второму столику, но не возле окна, и села за него. Рыжая стала возле подруги, немного нервно посмотрела в сторону, как будто ожидала чего-то нехорошего.

— Знаешь, это не очень хорошая идея... — робко начала она, глядя прямо в серые глаза.

Не успела Хейли договорить, как к столу подошла блондинка, а за ней еще две особы. Самая главная брезгливо уставилась на Алисию, мало того, девушка была с симпатичной мордашкой, смуглой кожей, да еще и огромной грудью, правда, не такой, как у Княгини.

— Это — наше место, — без капельки стеснения выдала она, скрестив руки под огромной грудью.

"Надо же... столиков много, а этот, значит, ее."

— Теперь наше, — пожав плечами, проговорила мисс Каррингтон и потянула рыжую подругу так, чтобы она тут же уселась на стул.

— Ты пожалеешь, мошка, — скривилась светловолосая и ушла за другой столик, а ее прихвостни поплелись за ней. Незаметные девчонки, кстати. Они почти сливались со своим лидером.

Когда они ушли, а они сделали это быстро, сероглазая улыбнулась и с недоумением посмотрела на собеседницу.

— Кого я жалеть должна? — и они засмеялись.

Трапеза уже началась. Девушки окинули взглядом всех присутствующих, вот только, новенькая сделала это более явно. Она заметила за одним из столиков ту блондинку, которая что-то там высказывала на ее счет. Конечно, ввязываться в отношения с нечистью не очень хорошо, но быть тряпкой тоже не дело. Паинька из нее никакая.

Наконец-то, еду принесли. Хорошо, что официант не далеко и до него можно дозваться. Как же бедная проголодалась! Алисия так сильно налетела на все. Поглощала и поглощала еду, без остановок... Блюда были абсолютно нормальные здесь, но по ошибке брюнетка приняла стакан с кровью за сок и, как только глотнула, прокашлялась. Миранда с превеликим удивлением посмотрела на нее, будто бы у собеседницы рога выросли.

— Холодная кровь, фи, гадость! — быстро придумала, что сказать.

"Слава Богу, сработало."

Доедая куриную ножку, Лис посмотрела на официанта, который стоял недалеко. Их взгляды встретились.

— Эй, — девчонка щелкнула пальцами, подзывая к себе трудягу.

Тот скривился, но все же подошел. Ученики из ее класса переглянулись, видимо, им не нравилась их новенькая ученица и ее повадки. Паренек подошел и стал выслушивать заказ в два листа.

О, как же быстро эта обжора все поедала! Такому аппетиту можно позавидовать...

Через некоторое время за спиной послышались голоса и тихое шептание.

— Э? — откусывая внушительный кусок уже пятой куриной ножки, "вампир" повернулась и увидела того самого пепельноволосого парня.

Все бы ничего, вот только он со своими ребятками подошел к столу, за которым сидел какой-то парень. Девушки насторожились. Патрик сел рядом с тем парнем и взял с его тарелки пирожок, затем стал крошить его и крошки кидать на беззащитного. А те, которые были с лиходеем, громко смеялись. Странно, что никто не вмешивался.

— Вкусно, правда, Брайан? — усмешка появилась на лице главного злодея, и он взял тарелку с салатом и высыпал его на голову вышеназванному юноше. Дальше последовал громкий и ужасный смех, будто карканье воронов.

— Эр, за что?.. — отчаянно спросил пострадавший.

Алиса положила ножку на тарелку и встала с места, перед тем вытерла руки салфеткой. Она устремилась уверенными шагами к Плохишу. Тот, естественно, заметил приближение и посмотрел в сторону кудрявой особы.

Мисс Каррингтон стала возле самого столика и не отрывала взгляда от пепельноволосого, который улыбался ехидной улыбкой, полной превосходства. Рука Алисии не дрогнула, когда она взяла стакан с водой и вылила ее на лиходея.

"Значит, война."

Пункт второй. Разузнай о враге!

Облитый холодной водой, парень быстро вскочил с места и гневно уставился на девчонку, словно хотел испепелить ее жгучим взором. Сильные руки легли на ее плечи. Казалось, что сейчас этот тип ударит со всей силы, и тогда мало не покажется. На одно мгновение серые глаза даже потемнели из-за волнения. Сердце начало тревожно биться.

— Каррингтон, — злобно прошипел. Он быстро взял тарелку с супом и вылил его прямо на темноволосую. Возмущение настигло ее, и девушка ударила коленкой в причинное место врага. Да так, что тот скорчился от боли и, скорее всего, прямо сейчас пожелал убить эту чертовку.

Рыжая подруга нервно огляделась по сторонам, прижимая тонкие пальцы к губам.

"Вот бы только директор не явилась сюда, иначе будет им..."

Она вооружилась куриной ножкой в соусе и кинула ее в какого-то парня.

— В а-а-та-а-ку-у-у!!! — во весь голос крикнула Миранда и начала раскидывать во всех еду, все что попадалось под руку.

Не прошло и минуты, как все в этой кухне начали обкидывать друг друга салатами, ножками, супами, кукурузой и хлебом. Повар с официантом были в культурном шоке, тщетно пытались все остановить. А "завидная парочка" тем временем не хило так развлекалась.

Алисия старалась вырвать пепельные волосы с тупой головы, а другой рукой била парня по спине, да еще и со всей злобой, что успела на него накопить! Все же лиходей отставать не хотел и головой толкнул девушку так, что она упала на пол. Он, воспользовавшись положением, сел на нее сверху. Патрику повезло. Хотя... Лис размахивала руками и хотела его ударить, а тот лишь отодвигался, пока девчонка не завалила его. Затем заняла победное место на этом "животном". Сидела на нем, как на лошади. В них тоже кидали еду и вот, когда в брюнетку попал кусок хлеба, она начала старательно совать его в лицо Плохишу.

— Что здесь происходит?! — суровый голос разразил гам. Все буквально замерли на месте. Княгиня уже была внушительно разгневанной. Из-под стекол очков виднелись угольно черные глаза, не отражающие ничего, кроме гнева.

Видимо, когда нечисть злиться, то цвет глаз меняется...

Парочка быстро переглянулась. Они кинули взгляды на золотоволосую особу. Очевидно, в их головы пришла одна и та же мысль.

"Жопа..."

— Ясно, — один кивок, и глаза снова стали фиолетовыми, — Каррингтон, Беккер, ко мне в кабинет, — тишина перебивалась только потрескиванием камина, — живо!!! — крик пронзил ребят до самых кончиков пальцев. — А вы, — девушка посмотрела на всех грязных учеников и

показала пренебрежение. Красивое лицо тот час же искривилось, — уберите здесь и вымойтесь, мерзкие хрюшки.

После этих слов очаровательная Наама повернулась к ученикам спиной. Золото волос сверкнуло; стройная фигура удалилась из столовой. За ней поднялись с пола двое и с низко опущенными головами последовали вслед. Похоже, она догадалась, что во всем виноваты именно они. Кто бы мог подумать?..

Долгая и мучительная дорога к зловещему кабинету сопровождалась не менее зловещей тишиной. У Алисы даже какой-то ком к горлу подкатил. Мало ли какое наказание их ждет. Зайдя в кабинет, оба стали подальше друг от друга и смотрели со злостью на все вокруг.

— Нахер ты вмешалась, идиотка? — одними губами гневно прошептал пепельноволосый. Его голубые-голубые глаза были затуманены, даже сероватыми немного, источали злобу и негодование.

— Тебя спросить забыла, Пат-рик, — тихо ответила, а мерзкое имя произнесла по слогам, чтобы еще больше разозлить негодника. Никогда не простит таких как он... Таких, кто издевается над слабыми. Какая мерзость!

— Вы оба наказаны, — очки в золотой оправе были поправлены легким движением руки. Красноречивый укоризненный взгляд направлен на парочку, — проведете эту ночь в подвале.

Девчушка была удивлена такому наказанию... Это еще не так плохо! Но такой вердикт слегка странный... Даже не слегка, а слишком странный.

— Всю ночь... а завтра будите чистить сарай пингвусей, — тем же серьезным, но мелодичным голосом добавила Ее Сиятельство.

Голубоглазый ударил себя по лбу и до боли сжал руку в кулак, а только бледноватая девчонка не поняла смысла сказанного.

"Что за пингвуси?" — это беспокоило ее куда больше, чем ночь с таким мерзавцем в темном месте.

Золотоволосая взяла в руку металлический колокольчик и позвонила в него. Через мгновение в деревянную дверь постучали, и она сказала, чтоб вошли. На пороге оказался тот самый мужчина, который сопроводил Алисию сегодня. Вот же попала так попала... не будет спать в мягкой новой кроватке, а на холодном полу. Не будет ночевать дома...

Ребят отвели в самый низ. Усатый открыл скрипучую и довольно старую дверь и пропустил за нее двоих, после можно было услышать, как дверь заперлась ключом снаружи. Выхода нет.

Было и вправду темно, да еще и прохладно, так что ночка обещает быть веселой! Осторожными шажками "вампир" прошлась вниз по лестнице, только почти не навернулась. Нащупала какую-то тряпку, постелила ее на пол и села. Запах сырости вперемешку с плесенью тяжело витал в воздухе. Действительно прохладно. Этот Патрик не проронил пока ни слова. Наверняка, уже было поздно и спать немного хотелось.

Смешанные мысли посещали их сознание. Девушка печально смотрела в темень, чувствуя тягучую тоску, что угнетала ее сердце. А парень серьезно думал о своем.

Через некоторое время пепельноволосый тоже спустился вниз и последовал примеру сероглазой. Тоже нашел тряпку, постелил и сел на нее. Недалеко от девчонки, точнее, к ней спиной.

— Терпеть не могу тех, кто издевается над слабыми, — решила начать разговор темноволосая, перебирая в руках прядки своих завитых волос, которые пахли грибным супом.

"Какая мерзость," — покривилась она и вздохнула.

— Это не твое дело, — коротко и сухо ответил паренек. Сейчас его голос показался более басистым, чем всегда.

— Нет, мое. Я теперь тоже буду... учится здесь, — и тут у нее в животе пробурчал ее личный кит, который очень любит петь в неловких ситуациях. — Че-е-ерт...

— Ты не наелась что ли? — в голосе послышался смешок. Если бы не было так темно, то можно было бы увидеть его противную улыбку.

— Не твое дело, — после этого и у Беккера в животе тоже пропел кит, — ах, кто бы говорил! — Алиса залилась смехом.

А после повисла неловкая тишина.

Разящая и до того тошнотворная, что девчушка уже несколько раз в мыслях обматерила себя за свой острый язык. Хотя, что такого она сделала-то? Вот уж нашелся обиженный...

— Ты не должна быть здесь... Как ты могла заменить Алисию, — довольно необычный тон.

"Что это? Грусть что ли?.. Явно сейчас этот ублюдок говорил с каким-то сожалением, совсем не свойственным для него. Хм..."

Приподняв голову чуть вверх, девушка увидела небольшое окно на самом верху. Сквозь него можно было увидеть бескрайнее синее небо и звезды, которые раскатились на нем, словно на мягком полотне.

— Я... никого не хотела заменить, так что успокойся, Пат-рик.

— Ты не имеешь права называть меня по имени, — сказал, как отрезал, причем грубо. Жалко, что он повернут к ней спиной, сейчас бы схлопотал.

— С чего же? — решила все-таки поинтересоваться, но не отводила взгляда от неба. Вот бы сейчас падала звезда, можно было бы загадать желание. Она загадала бы только одно... Самое заветное. Вернуться домой.

— Потому что все зовут меня Пат или Эр, — с некой "дружелюбностью" произнес светловолосый, пытаясь прикрыть глаза и немного расслабиться. Никогда не был с кем-то в этом подвале. Один — да, и не раз. Но вот с кем-то... впервые.

— Буду звать тебя Рик, — серые глаза сверкнули, Каррингтон даже улыбнулась.

— Веди себя потише, человек.

Глаза девушки расширились, и она вскочила с места. Руки начали дрожать, а дыхание перехватило пеленой волнения. Не могла сероглазая понять, откуда ему все известно... Конец. Крах... Прощай жизнь. Чувства сменялись одним на другое.

— О-откуда ты знаешь? — попыталась спросить как можно спокойнее, будто ее это не волновало.

"Только спокойствие! Все под контролем... Или нет?!"

— Я же... нет, не важно. Но если хочешь остаться в живых, просто будь потише, иначе кто-то другой сможет узнать это, а тогда... — голубые глаза наполнились ехидством.

После этого разговора последовала тишина. На сердце у "вампира" было очень тревожно, она не могла уснуть рядом с этим монстром. Страшно, так страшно. Не знает же она, кто он... возможно, демон какой-то или чародей. Глаз этой ночью обоим не удалось сомкнуть ни на минуту.

Тревога...

Утро оказалось странным, учитывая, что времени до завтрака катастрофически не хватало. Просто парочку выпустили из подвала слишком поздно, и поэтому надо было все делать быстро. Тем более, обмыться и переодеться. После подготовки эти двое почти в одно время прибежали на кухню, однако, там их ждала Княгиня с немного злобным взглядом и недоброжелательной улыбкой.

— Вы двое сегодня остаетесь без завтрака. Думаю, вы вчера хорошенько наигрались едой, так что... будете знать, как себя вести, — суровый голос звучал действительно непоколебимо. Но кто бы говорил о том, как себя вести, когда у самой красная кофточка с огромным вырезом, которая почти не закрывает огромную грудь. А черная юбка тоже слишком коротка. Ну и

директор!

Отправляться совсем голодной на занятия — это ужасно! Даже красивая школьная форма не доставляет радости, когда желудок чуть ли не к спине прилипает. А форма была темно-синего цвета в едва заметную клеточку. Юбка, пиджак и галстук в тон, а рубашка белоснежная. К тому же обязательно было надевать белые гольфы. Обувь тоже выдали... Скромные черные туфельки на меленьком каблучке.

Алисия села за предпоследнюю парту, все они были одиночными. Это хорошо, никто доставать не будет, но и списать тоже не получится. На соседнем ряду, тоже за предпоследней партой села Мира. Она улыбалась и тихонько что-то нашептывала новой подруге. Перед звонком в класс зашел Рик и сел за третью парту на дальнем ряду, хорошо хоть не рядом.

— Слушай, — тихо подала голос темноволосая, заглядывая в зеленые глаза, после перевела взгляд на Патрика, — ты о нем что-то знаешь? — спросила, как бы между прочим.

— О... — призадумалась девушка, и ее светлые тонкие бровки нахмурились. — Он... из семьи темных магов. Очень влиятельных. Стоп! — глаза резко просветлили, и прищуренным взглядом она посмотрела на собеседницу. — Ты же его знаешь!

— А...

"Бля, чуть не спалилась!" — вздохнула девчонка.

— Да, знаю, но не очень хорошо, так что хочу послушать, что скажешь ты, — улыбка появилась на розоватых губках.

— Наверное, первый хулиган в школе. Ты видела, что он сделал в столовой с Лори? Так вот — это только цветочки! Он задирает всех, кто слабее его, постоянно грубит, а еще... невежлив он, пакостит, бьет и издевается, — по ходу этого высказывания рыжеволосая становилась все печальнее. — Год назад, когда я только прибыла сюда, то он меня...

Мира не смогла закончить свое предложение, потому что прозвенел звонок, вполне себе, как в обычной школе, и в класс тут же зашла Княгиня с очаровательной улыбкой и начала приветствие. Поправив изящной рукой золотые локоны, сейчас фиолетовые глаза внимательно осмотрели учеников, затем пошла речь.

— Вы должны помнить три правила. Первое — директор всегда прав. Второе — если директор не прав — вспомните первое правило. Третье, — она сделала небольшую паузу и подошла к доске, затем поправила свои очки аккуратным жестом, — никогда не показывать своих способностей и обличья. Это школа для того, чтобы вы могли выжить в человеческом мире. Удачи.

А потом начался забавный урок, похожий на актерское мастерство, нужно было выйти к доске и изобразить те эмоции, которые укажут. Все бы ничего.

Но... Парочку не покормили и отправили в сарай. Было довольно грязно, а запах витал настолько ужасный, будто они в канализацию пришли, а не в сарай!

— Черт... о... это... — взор серых глаз направился на удивительных гусей, только у них были полностью черные и, кажется, скользкие крылья, а так же белое брюшко. Раскосые глаза с гордым взглядом, большой клюв. Очень уж похожи на пингвинов. — Красота! — девушка наклонилась, чтоб погладить птицу.

— Подожди, они!..

— Ай! — руку брюнетки цапнул пингвусь, и она ее еле вытащила с огромного клюва.

— Они кусаются, — пожал плечами Беккер, который уже взял в руки веник для уборки. Пепельные волосы красиво отливали на солнце, которое проходило сквозь окошка этого огромного сарая.

— Ты где, блять, раньше был, Патрик?! — сорвалась на крик Алиса, упав на землю и вымазав серый спортивный костюм.

— Хватит со мной так разговаривать, — темный маг повернулся к "вампиру", а его глаза, будто пламенем пылали, настолько казались злыми.

Тут-то глупая вспомнила, что надо бы попридержать свои нравы, но поздно, к сожалению, вспомнила.

Не успела Лис оглянуться, как сильные руки схватились за ее за шею и стали душить. Не вырваться никак... Она смотрела в эти голубые глаза и смутно понимала, что Алисии Каррингтон пришел конец.

Пункт третий. Не оставайся одна!

Грубые руки с силой сжимали шею. Девушка пыталась что-то прохрипеть, но у нее и это с трудом получалось. Смотря в глаза тому, у кого в руках ее жизнь, брюнетка словно попросила о пощаде. В серых глазах отразились боль и страх. Она молила лишь о том, чтобы он отпустил... В один миг хватка ослабла, и жертва упала на землю, судорожно хватаясь за горло. Отрывиста дыша, она посмотрела с непостижимой злобой на парня.

"Что такого я сделала?!"

— Я же говорил не называть меня Патриком, — злостно и вкрадчиво пояснил пепельноволосый, не отрывая все столь же гневного взгляда от школьницы, которая все еще пыталась прийти в себя. На лице парня появилась некая полуулыбка, и он подал руку жертве.

Внимательно посмотрев на темного мага, Алисия оттолкнула его руку и встала сама.

— Не смей меня трогать, ублюдок, никогда. Я — не твоя игрушка, так что просто запомни, я не буду подчиняться тебе. Даже если ты захочешь убить меня, то я настойчиво буду являться к тебе ночью и грызть твои вонючие пятки! — выпалила свою длительную речь и запылала от гнева, который бушевал в груди и отчаянно вырывался наружу.

Голубые глаза даже на мгновение стали добрее, но девушка совсем не хотела этого замечать. Для того, чтобы называть это существо врагом — ей достаточно даже просто знать, что он не человек, тем более...

"Этот наглый ублюдок с перекошенной рожей чуть не убил меня прямо здесь!"

Ее глаза пылали, кулаки чесались: хотелось заехать недругу прямо в лицо.

"Тварь! Мразь! Оральный урод! Пидрила..." — список этих "лихих" слов все продолжался в адрес собеседника, правда, мысленно. Вдруг он опять не выдержит и распустит свои руки? Что тогда делать?

— Ты думаешь я растрогаюсь от твоего сурового взгляда? — губы искривились в насмешке, и Рик засмеялся, оголяя еле заметные клыки. — Бери лопату, веник и выметай часть навоза, — после этих слов пепельноволосый закатил рукава своей белоснежной рубашки и расслабил галстук, который был в тон его школьному костюму.

Лис нахмурилась. Было обидно, потому что в своей школе она всегда могла "дать сдачи" парням и никого не боялась, но вот сражаться с нечистью... это другое дело. Шансы не ровны, это уж точно. Не успеет и глазом моргнуть, как окажется в могиле.

Взяв нужные "инструменты", девчонка начала убирать всю грязь из этого сарая. Какие только рожи она не корчила от гнетущей вони, да только не помогало это. Желание лишиться органов чувств ее не покидало ни на секунду, таким уж сильным был запах. Бедняги "по-быстрому" справились за три часа. Голод вновь начал терзать их, когда они покинули ужасный

сарай. Так много времени, а им не довелось и куска хлеба увидеть.

Быстрыми шагами темноволосая дотопала до своей комнаты и зашла в нее с замученным лицом. Ей плакать хотелось от пережитой вони... Казалось, что этот "чудесный аромат" пропил все ее тело насквозь и теперь никогда не выветрится из организма.

Подруга бедняги лежала животом на кровати и читала какую-то книжку.

— Ненавижу!

Взгляд травянисто-зеленых глаз поднялся от толстой книги на вошедшую.

— Кого? — спокойно спросила рыженькая и оперлась лицом на свою левую руку, а вторая рука потянулась к прозрачной тарелке, в которой находилось ореховое печенье.

Завидев лакомство, "вампир" тут же подбежала к кровати Миры и схватила посудину с выпечкой. Грязными руками она начала брать и запихивать в рот печенье одно за другим. Одно за другим... Ела с таким аппетитом, почти не прожевывая.

— Фу! — скривилась мисс Хейли и аж отстранилась от сожительницы. — Хоть бы руки помыла, свинья!

— Не мофу, я не ела фесь день, — пробубнила девчушка, поглощая сладости.

— Иди-ка лучше помойся, а я возьму что-то с кухни, — улыбнулась девчонка, а подруга впервые увидела ее милые ямочки на щеках. Все-таки эта рыжая особа весьма привлекательна. Должно быть, за ней бегают толпы парней...

— Хофофо, — кивнула Алиса и взяла тарелку со сладостями с собой, после чего пошла в ванну.

"Какая же Миранда хорошая, не смотря на то, что она — нечисть."

Светлый кабинет был пропитан легкой атмосферой, просто все было очень расслабленно и спокойно. В черном кожаном кресле сидела золотоволосая девушка и писала что-то на пожелтевшей от времени бумаге. Аристократическая рука изящно держала перо, иногда макая его в неглубокую чернильницу. Ее стан и осанка в этот момент являлись особенно прекрасными.

Позади привлекательной особы появился темноволосый парень.

Почувствовав постороннее присутствие, блондинка обернулась, а когда увидела знакомого, то ее губы приподнялись в миловидной улыбке.

— Наама, — томно протянул высокий парень. Директор встала со своего места, на мгновение устанавливая чувственный зрительный контакт, а после уперлась ягодицами в деревянный стол, из-за этого движения ее короткая юбка подкатилась и еще больше оголила красивые ножки.

Темноволосый улыбнулся: эта красивая улыбка обнажила его заметные внушительные клыки, которые, к тому же, смотрелись просто превосходно. Шатен был не только высоким, но и очень красивым. Видные правильные черты лица, крепкое телосложение и слегка смуглая кожа. Княгине больше всего во внешности этого знакомого нравились его янтарные глаза. Больше ни у кого нет таких глаз, как у него. Настолько яркие и глубокие, а цвет неотразим.

— Вельзевул, я рада, что ты наконец-то пришел ко мне, — она подошла к гостю и начала проводить длинным ногтем указательного пальца по его, не до конца прикрытой бежевой рубашкой, груди. Рубашка, кстати, отлично сочеталась с его темными джинсами. Ей нравился его стиль. Временами деловой, а иногда совершенно простой, но сводящий с ума, стоит только обратить внимание.

— Тс-с, — протянул он, обхватывая девушку за талию. — Мне вот интересно, как ты могла до такого додуматься? — темные брови приподнялись, черты лица обрели серьезность, хорошо скрывающую заинтересованность и игривость.

— Не волнуйся, об этом знаю только я. Кажется, время пришло... — загадочно улыбнулась, обнимая и прижимаясь огромной грудью к собеседнику.

— Смотри мне, — наклонился и буквально выдохнул эти слова красавице в шею, та задрожала от желания, которое нахлынуло так неожиданно.

Сильные руки приподняли ее за упругие ягодицы, и через мгновение она уже оказалась на своем столе. Жаль только, что многие предметы с него с грохотом отправились на пол. Вельзевул начал расстегивать красную блузку, и та мгновенно перестала быть помехой, остался только кружевной бардовый лифчик.

— Наама... — горячо прошептал хрипловатый голос.

Голод пробирал насквозь, тех сладостей девчонке не хватило, и она все время в душе думала о еде. Как только вышла из ванны, обмотавшись полотенцем, осмотрелась вокруг и не обнаружила свою горе-сожительницу.

"Ну вот! Пропала..." — пожала плечами и вышла в коридор. Хотя, наверное, зря.

Полуголая пошла вперед, пока не заметила парня, который ее остановил. Вроде бы знакомый, а вроде и нет.

— Стой, я тебя не знаю, но...

— Руки убрал, — грозно проговорила Алисия, посмотрев на то, как незнакомец положил руки ей на плечи. Он высокий, но какой-то тощий. Русые волосы были так неаккуратно подстрижены, что хотелось, чтобы этот тип удалился отсюда вместе со всем своим неряшеством.

— Я... ты спасла меня тогда, в столовой, — благодарным тоном продолжал русоволосый. Голос у него оказался очень приятным. Красавцем он не был, но в нем точно было что-то симпатичное и обаятельное, упрямо добавляющее шарм в эту серую внешность.

— Ась? — удивилась черноволосая и наклонила голову в бок. Задумавшись немного, она вспомнила, что вступила в драку с Патриком только из-за того бедняги, над которым издевались. - А... так ты тот лу... парень... — "вампирше" стало неудобно. Чуть не назвала этого его лузером. Надо бы попридержать свой острый язык.

— Да, — кивнул он, не сводя взгляд карих глаз со своей спасительницы, — мое имя — Джонни, — приветливо улыбнулся, после чего начал открыто разглядывать девичью фигуру.

— Не стоит благодарности, я... — не успела Лис договорить, как белоснежное полотенце начало сползать с округлой груди. — Черт! — крикнула она и моментально прикрылась.

— Алисия, — рядом послышался приятный голос рыжеволосой подруги. Она удивленно смотрела на эту странную картину. Девушка теряться не стала и схватила зеленоглазую за руку, потащив ее обратно в комнату, напрочь забывая о новом знакомом.

Забежав в уютную комнату и закрыв за собой дверь, девушки сели на кровать Миранды. Почему-то мисс Хейли не удивилась поведению этой странной новенькой, а только немного отчитала ее за то, что та полуголая вышла из комнаты. Потом началась весьма милая беседа. Алиса спокойно ела хлопья в молоке, что ей так любезно принесла подруга, и увлеченно слушала ее мелодичный голос, увлеченно рассказывающий какую-то историю.

— Ты знаешь, что я вампир, а я не знаю, кто ты, — с милой и несколько вкрадчивой улыбкой произнесла черноволосая.

— Все очень просто... — зеленые глаза на мгновение стали такими красивыми. Таких мисс Каррингтон еще не видела никогда. В уже бирюзовых глазах сияли огоньки и даже звезды. Они стали будто разноцветными и волшебными, словно в них цветет радуга. — Я — ведьма.

Рот собеседницы обильно открывался от удивления.

"Ничего себе..."

Ей же рассказывали в детстве столько сказок, что ведьмы плохие, да и вся нечисть тоже. Хотя глаза — зеркало души — и сейчас Лис уверенна, что эта девушка неспособна причинить

кому-либо вреда.

— Самая настоящая ведьма, — улыбнулась теплой улыбкой рыжая и подперла рукой милое лицо.

— Вау... покажи мне чудеса! — так по-детски наивно попросила сероглазая. Она даже на мгновение забыла за вкусные хлопья, до того стало интересно, а в душе проснулась детская наивность.

Глаза ведьмы вновь стали чисто-зелеными, она насторожилась и задумалась со слегка нахмуренными бровями. Сейчас это девчонка не была бледной, ее кожа была, скорее, бежевой с персиковым оттенком.

— Ты что! На территории академии нельзя использовать свои способности. Мы здесь учимся жить среди людей. Так что иди, делай домашнее задание.

— Оу... — грустно простонала "вампир" и все-таки пошла к своей полочке, в которой хранились тетрадки и некоторые учебники. Эта деревянная полка стояла с противоположной стороны от изголовья кровати, туда даже вещи были сложены. Она была большой и широкой, как кровать.

Когда старинные часы пробили ровно пять часов вечера — весь дом услышал глубокий и пронзительный звон колокола, такой сильный и величавый. Мира сказала новой подруге, что это значит, что все пойдут гулять на улице. Первое, что пришло в голову Алисии, так это то, что здесь все по расписанию. К такому она совершенно не привыкла.

"Все как-то не хорошо..."

Надев те же шорты, в которых была вчера и красную майку, девушка стала ждать зеленоглазую, пока она допишет какой-то пример по алгебре. После обе вышли из комнаты и направились к выходу.

Свежий воздух был, как нельзя кстати. Так приятно пахло цветами и просто легко дышалось. Захотелось прикрыть глаза и улететь куда-то далеко-далеко, где нет никаких проблем, и ничего не тревожит.

Под вечер мисс Каррингтон удалось рассмотреть академию, так как сейчас не было темно, как тогда. Опять ее рот открылся от удивления. Это же был не дом даже... это был замок! Какой же он огромный и старинный. С башнями и кое-где огромными окнами. Подумать только, из необычного камня... Ну точно замок.

"Бля-я-я... как же красиво!" — восхищенно засмотрелась темноволосая и сглотнула слегка напряженно.

Но напрягало только одно: в этой красивой обстановке цветы неприятного цвета. Словно из

них сочился крупными сгустками яд, подавляющий любую непокорную волю.

Много учеников вышло на прогулку, и все бродили кто-где. Мира и Лис шли рядом, ведь новенькая почти никого не знала в этом учебном заведении.

— Я бы... хотела отлучится на мгновение, — зеленоглазая особа мечтательно посмотрела на спутницу, после отвела взгляд в сторону, туда, где стоял красивый темноволосый парень.

"Ага... значит, у нее кто-то есть... Неудивительно..." — подумала девчонка, а так же пробубнила себе это под нос, в своей обычной манере.

— Хорошо, я, — оглядевшись по сторонам, продолжила, но рядом уже никого не было.

Она огляделась и остановила пристальный взгляд на большой и красивой качели, решив, что будет там. Улыбнулась легкой улыбкой и пошла к своей цели. Мирно села на деревянную большую сидушку и начала покачиваться. Так ее чуть в сон не потянуло. Как только прикрыла глаза, вспомнила свою маму, и ее вновь объяла ужасная тоска за родным домом. Даже грубый старший брат сейчас ей вспоминался добрым и улыбчивым.

"Сколько же мне придется здесь быть?.." — спросила саму себя и тяжко вздохнула. Даже не почувствовала постороннего присутствия возле себя.

Рядом с Алисой на удобное место опустился пепельноволосый Плохиш.

— Ты заняла мое место, Кудряшка, — с легкостью начал парень, смотря не на сидящую рядом, а просто в даль.

— Здесь не написано, что это — твое место, — даже не открывая глаз, ответила сероглазая. — Оставь меня в покое...

— Ладно, значит, будешь составлять мне компанию. Каждый день, — уточнил темный маг, затем сдул взъерошенную челку, которая так упорно лезла на глаза.

— Да пожалуйста, только не разговаривай так много, ты трепло какое-то, — наконец-то открыла глаза и встретилась взглядом с разгневанными глазами собеседника.

— Не забывай, кто ты, — вот уже грубее добавил парень, не сводя взора с этой бесстрашной барышни или же просто глупой особы. Ее кучерявые волосы были собраны в привычный для нее высокий хвост.

"Странный у нее вкус," — невольно подумал про себя.

А еще странно то, что это привлекло внимание голубоглазого лиходея.

Под широколистным деревом расположились трое девушек на покрывале. Две из них были блондинки, а другая — шатенка. Та, которая с темными длинными волосами, красила себе ногти, иногда, по привычке закусывая нижнюю губу. Некие ее поклонники считали этот жест сверх сексуальным! Губы, накрашенные ярко-розовой помадой уже были порядком искусаны, хотя не портили общее впечатление от представительницы темной расы. Глаза у нее были слегка узковатыми и темного цвета. Распущенные волосы развивались на ветру.

Вторая девушка не была так красива, хотя возомнила о себе невесть-что! Черты лица — неприметные, слишком острые, только пронзительные карие глаза казались очень симпатичными. Эта представительница прекрасного пола сейчас просматривала какой-то глянцевый журнал про моду.

Третья девушка пренебрежительно наблюдала за парой на качели и кривилась из-за своей злости. Она была самой красивой из этих трех девчонок. Ее слегка острый, постоянно гордо вздернутый, подбородок, прямой нос, синие глаза и замечательная фигура делали ее второй красавицей школы. Загар на ее коже тоже вполне идеален... Не девушка, а мечта — можно подумать. Но как бы не так.

Как бы не так...

— Как же она меня бесит! — почти прожужжала красавица.

Однако, ее постаралась подбодрить подруженька, которая начала свою речь эдаким тоненьким голосочком.

— Не волнуйся, Анжела, она еще поплатится за то, что заняла наше место в столовой, вместе с рыжей уродиной, — сделала она губы уточкой и настойчиво поправила свой лифчик, чтобы ее груди еще сильнее выпирали из него.

— Я и не сомневаюсь в этом, но почему Эр так часто с ней, — посмотрела в укрытое тучами небо девушка с белоснежными распущенными волосами, которые почти доходили до ее пупка. Голос ее был глубоким и даже красивым.

— Супится, надо бы уходить, — произнесла шатенка с темными глазами, слегка покривившись. Любила эта девчонка странные слова.

— Идем, я кое-что придумала, — ухмылка украсила симпатичное личико Анжелики, и она встала со своего места.

Продолжать общение с Патриком брюнетка совсем не хотела, и поэтому решила вернуться в дом. Она прошла к входной двери, но перед тем попыталась найти рыженькую подругу, однако, тщетно.

Войдя в коридор, мисс Каррингтон увидела перед собой двух девушек — блондинку и шатенку.

"Где-то я их видела... — попыталась вспомнить, но не вышло, — что-то с памятью моею стало..."

За спиной бедняги послышался щелчок. Она обернулась и увидела возле двери кареглазую блондинку, которая заперла дверь на ключ, который неизвестно-где достала.

— Попалась, — в унисон произнесли три подружки.

Еще раз поразмыслив, Алисия точно поняла, что попала.

"Спасите, ТПшки атакуют!" — последнее, что прозвучало в ее голове.

Пункт четвертый. Отключи чувства!

Оставшись совсем одна, среди этих гарпий, Алисия не отчаялась. Вздохнула, сжав руки в кулаки, и яростно посмотрела на двоих, а потом еще раз на ту, что стояла у двери. Атмосфера накалилась, но темноволосая даже бровью не повела, все же решила скорчить безразличную мину.

— Что вам нужно? — даже как-то лениво поинтересовалась, чуть не зевнув при этом.

Две блонди огляделись, и та, что была главной, выступила немного вперед, поправив свои светлые пряди мягких волос. Синие глаза встретились с уверенными серыми — но человеческое сердце на секунду замерло, от предвкушения возможной боли и агонии... страха.

Иметь дело с нечистью — паршиво. Никогда не знаешь, чего ожидать от этих мерзких существ. Ибо следующая секунда может стать для тебя последней.

— По-моему, я предупреждала тебя, чтобы ты не занимала наше место в столовой. Я говорила, что ты пожалеешь, — строго выговорила лидер, приподымая правую руку ближе к своему лицу.

— Пожалею кого? Вас, глуповатых барышень? — девчонка вскинула брови и дерзко улыбнулась уголками губ, но подумала, что влипла конкретно. Никак не получается приглушить свой нрав. Если же так, то держаться нужно до конца.

Девушки разом замолчали, но после — главная разозлилась пуще прежнего. Она цокнула языком и хотела на месте прихлопнуть новенькую. Переварив информацию, которую только-что получила, она разозлилась и начала испепелять взглядом ту, что бесила ее больше всех.

— Ты нас за дурочек держишь? — сквозь зубы прошипела Анжела, а ногти на ее руке вмиг удлинились, и вся рука начала покрываться черной гладкой кожей.

Мисс Каррингтон нервно сглотнула и отступила на шаг назад.

"Выхода нет... хотя... Нет-нет... или да... или нет... Что же?.. " — мысли начали конкретно путаться.

Блондинистая девушка с демонической рукой медленно начала подходить к своей будущей жертве. Даже стук от толстых каблуков затмевал сознание и отдавался какой-то тревогой. Все в этой "нечистой" было гадким и одновременно внушало страх.

Тук... тук...

— Если ты хоть пальцем тронешь меня, то я выпью всю твою прогнившую кровь, — с уверенностью заявила черноволосая, скрестив побелевшие руки у груди. Уверенной она была только внешне, но вот на самом деле боялась — на ее лбу выступили капли пота. Ладошки

начали обильно потеть.

— Мы тебя не боимся, — запротестовала одна из "нежных девушек".

— Аналогично, — твердо кивнула. Во рту пересохло... Надо бы меньше волноваться. Мысленно рассуждая, что же такого сказать, чтобы они незамедлительно отстали, человеческая жертва стиснула зубы. Решений было мало, мысли стремительно путались, а ситуация все больше усугубляться. Время текло, каждая секунда затягивалась и будто током пронзала загнанного в угол человека. Но страх почему-то не становился большим, а появлялась только злость. Все потихоньку начинало бесить. Злость перерастала в опасный гнев.

А вот Анжелика подбиралась ближе к мисс Каррингтон, желая причинить ей вред.

— Убивать я тебя не буду, да и не смогу, а вот подпортить твое смазливое личико у меня точно получится, — изящно, даже в какой-то степени хитро, заулыбалась беловосая. Она хищно облизнула свои губы...

Угроза оказалась недостаточно эффектной.

— Уж кто бы говорил про смазливое личико, — фыркнула Лис, переминаясь с ноги на ногу. Все для нее как-то затянулось, а сейчас она вовсе не испытывала страха за свою жизнь. Резко, в один миг страх просто отступил. Ей хотелось только намотать кишки этой особы на свою вилку и скормить Церберу.

— Я тебя убью, стерва! — вдруг сорвалась с места нечисть с демонической рукой. В то же мгновение она оказалась у своей сероглазой жертвы и нанесла ей удар прямо в лицо. Девчонка успела уклониться и пострадала только левая щека. Глубоко и больно... острая боль мгновенно затмила все собой.

Порезы были достаточно глубокими, и с них тут же начала лить жизненно важная алая жидкость. Ее цвет был очень сильным и вмиг окрасил собой слегка бледноватую кожу. В синих глазах читалось отчаянье. Грудь монстра вздымалась часто, и она обрывисто дышала. Как же безумно хотелось глубже задеть ту, которая так бесила.

Больше терпеть нельзя...

— Убирайтесь отсюда, свиноматки тупые, или я перегрызу вам глотки и высосу глаза!!! — не своим голосом прокричала брюнетка, срываясь. Дьявольская ярость вышла наружу вместе с ужасающим криком. Отступать сейчас Алисия не собиралась. Она была готова вцепится в противников и стоять до конца, даже зная о том, что не смогла бы продержаться долго. Даже руки она расставила так, будто в любой момент готова напасть.

Дыхание стало прерывистым и тяжелым. Выпученные глаза наполнились безумством. Отступить — значит проиграть. Проиграть — значит быть убитой.

Девушки переглянулись; шатенка даже приоткрыла рот от удивления. Этой компании стало не по себе. В данный момент "вампир" была похожа на крысу, которую загнали в угол. Опытный охотник знает, что страшнее зверя в тупике, нет ничего.

— Уходим, — осипшим голосом отдала команду лидер и повернулась, чтобы уйти к себе в комнату. Ее подружки молча кивнули и пошли за ней, точнее даже побежали. Через пару мгновений подруженьки скрылись из виду, а сероглазая наконец-то смогла перевести дух.

Щека ныла и пекла так сильно, что хотелось выть от боли. Порезы были глубокими, такими, что кровь все еще сочилась из них и уже стекала по шее. Ее немедленно надо остановить.

Через несколько минут входная дверь открылась, и на пороге появилась особа с травянисто-зелеными глазами. Ее тут же поразило изумление, так как она не могла понять, что ее новая подруга делает в прихожей. Она же давно ушла...

Неуверенными шагами Миранда пошла вперед, как-то даже украдкой. Она неуверенно положила руку на плечо брюнетки и, когда та повернулась... застыла на месте.

Щека бледной девушки была залита свежей кровью, такой яркой и насыщенной, а сквозь нее виднелись четыре пореза. Взгляды встретились. Серые глаза все еще наполненные гневом, они стали темными и почти метали искры, вот теперь новый порыв злости был направлен уже на подругу.

— Как ты могла меня бросить?! — разъяренно прокричала "вампир", хватаясь за хрупкие чужие плечи.

— Что? Прости... Я... Кто с тобой... так? — неуверенно и запинаясь ответила вопросом на вопрос рыжая, стараясь спрятать испуганный взгляд.

Хватка на плечах стала сильней, так, что Мира аж ойкнула и с обидой посмотрела на свою буйную сожительницу.

— Я искала тебя, но не нашла... — взгляд туманных глаз опустился на пол, руки постепенно ослабли, и теперь девчушка не давила на зеленоглазую. — Зайдя сюда, я оказалась в ловушке! Какие-то три лахудры начали понтоваться из-за того, что я заняла их стол.

Слова звучали как-то грубо, но уже не со злостью, а со свойственной для Алисы иронией.

— Так вот оно что... — теперь уже рука ведьмы коснулась собеседницы.

— Да, мы разговаривали. Я была спокойна, а потом белобрысая дрянь возьмет и как уебёт по щеке... Я чуть не упала, — с досадой процедила черноволосая, возмущаясь все сильнее.

Из ее раны все еще текла маленькая струйка багровой жидкости.

После этих слов повисла тишина. Часы пробили шесть часов вечера. Гул от них был достаточно сильным, а после последовал глубокий звон колокола.

— Время прогулки завершено, значит, всем пора возвращаться, — незамедлительно пояснила девчонка с травянисто-зелеными глазами. Ее подруга кивнула. Несколько секунд размышлений, и нечисть сделала один правильный вывод, потом озвучила. — Я отведу тебя в медпункт.

Следуя за рыжей по лестнице, а потом еще по очень длинным коридорам, мисс Каррингтон совсем сбилась с пути.

"Вот уж... лабиринт какой-то..." — нахмурилась пострадавшая. Ее щека пекла огнем, и было невыносимо больно, из-за этого лицо ее часто искажалось от резкой боли.

Долго же они шли, пока не пришли к двери с надписью "Медпункт". Девушки переглянулись, а после мисс Хейли постучалась в дверь. По ту сторону послышался мягкий немного шаловливый женский голос. Положив бледную руку на ручку, юная особа отворила дверь. Она прошла вперед, а за ней и жертва. Дверца легко закрылась.

— К Вам пациент, — ласково сообщила рыжеволосая и тут же убежала за дверь, оставив свою спутницу совершенно одну с этой медсестрой.

Удивление обильно накрыло человека.

"Чего это она убежала?.." — темноволосая сделала шаг вперед и встретилась взглядом с медсестрой.

Молодая привлекательная женщина в белом халате. Такая милая и красивая улыбка сияла на ее устах, а в глазах развелись огни. Красивые черные глаза, короткие каштановые волосы, кожа не бледная, но и не темная. Губы аккуратные, а нос красивой формы, небольшой.

Только одно могло удивить... Когда взгляд серых глаз невольно опустился на руки медсестры, то пришлось увидеть весьма необычные руки! Они были полностью покрыты чешуей и кожистые, еще и красного цвета. Пальцы удлиненные, а ногти огромные. Совсем не человеческие... Почти как у той блондинки.

— Присаживайся, я промою рану, — пролепетала каштановолосая с улыбкой и указала рукой на скудную больничную койку.

Бедняга чуть не застыла, но тут же села. Что за женщина с такими руками-то?! Не по себе, конечно, после такого. Не стоит нечисти доверять, определенно. Даже сначала неудобно стало из-за того, что ранение промывали такие вот "клешни".

"Может, уйти?.." — промелькнула мысль, но к тому времени ее рану на щеке начали обрабатывать.

— Мисс... — девчонка призадумалась. Она ведь не знала, как ей называть эту женщину.

— Называй меня — Уфир, — улыбнулась та и опустила сосредоточенный взгляд на щеку.

Рана немного болела, но уже не так сильно, а вот, когда пришел черед дезинфекции, то Лис аж ойкнула, вздрагивая на месте.

— Так это... госпожа Уфир, может, я уже пойду? Или нет... — умоляюще посмотрела на темную целительницу и неловко улыбнулась, после пробубнила что-то не особо вразумительное.

— Подожди немного...

Взяв в руки какой-то грязный темный флакончик с полочки, черноглазая подошла к пациентке и открыла склянку. Запах был мерзким... ужасным, невыносимым! Завоняло так сильно, что мисс Каррингтон покривилась. На рану мазь нанеслась очень легко, вот только вонь была той еще... На удивление человека эта пахучее зелье подействовало очень быстро, и царапины затягивались весьма стремительно.

— Остались небольшие шрамы, они едва-заметны, но скоро заживут. Не переживай, — кивнула медсестра и отпустила девушку. Та поблагодарила ее и ушла за дверь. Встретив там подругу, сероглазая обрадовалась. После они удалились с этого места.

Ничего не обещало происшествий. Ужин был спокойным. Сегодня даже Патрик ни к кому не лез, а может, это просто укрылось от посторонних глаз. Ночь оказалась чудесной, потому что Алисия наконец-то выспалась. Собравшись пораньше, Миранда повела сожительницу в гостиную, туда, где обычно собираются почти все перед завтраком.

— Ты уверенна, что нам обязательно туда идти? — замялась, неуверенно переступая с ноги на ногу. А мысли ее были не менее пессимистичными.

"Чем больше знаю я нечистых, тем меньше я их всех люблю..." — усмехнулась собственным мыслям. Почти в рифму ведь. Но суть-то серьезная.

— Да, так что тяни свои ножища быстрее, — рыжая шла впереди. Уверенной и легкой походкой. Ее темно-синяя юбка иногда вздымалась. Школьная форма ей очень к лицу. Что успела заметить Лис, так это то, что ее собеседница никогда не носила пиджак, только рубашку.

Коридор все так же был светлым и красивым. Девушки добрались до самого верхнего этажа. Они пришли на чердак, до большой комнаты с большим входом, двери которой отворены нараспашку. Войдя туда, Кудряшка осеклась. Многовато народу... Хотя вид опять-таки потрясающий.

Стены белые, как и потолок, однако на них искусная золотая гравировка. Очень красиво смотрится. Пол выложен кафелем в тон, на котором присутствуют красивые пейзажные узоры. Почти на всю гостиную расположился огромный диван, бело-коричневого цвета, который, в данный момент, практически никем не занят. Стеклянный столик стоял примерно в центре, возле дивана, что сильно порадовало человеческую душу. Алиса всегда любила стеклянную мебель: столики, полочки, шкафы... Так же еще здесь находились мягкие кресла белого и бежевого цветов.

Подруга взяла черноволосую за руку и потянула ее к дивану. После, они дружно на него сели.

— Красиво, — восхищенно пробубнила девчонка, уставившись на стеклянный шкаф, в котором стояли разные фарфоровые статуэтки.

— Угу, — улыбнулась ведьма и кивнула. Она взяла какой-то журнал и начала его листать.

Бедняге было нечего делать, ей пришлось устроится поудобнее и тоже посмотреть на картинки из глянцевого журнала.

— Привет, — протянул уже знакомый голос. Лис повернулась и увидела парня, над которым тогда в столовой издевались. Сейчас он сидел рядом с ней на диване, к тому же, очень близко.

"И как успел так быстро сесть рядом?"

— М-м... Джонни... привет, — улыбнулась и поправила прядку черных кучерявых волос.

Кареглазый улыбнулся и даже немного засмущался. Он на несколько мгновений отвел взгляд и набрал в легкие побольше воздуха, чтобы суметь сказать то, что так тщательно спланировал.

— Я бы... хотел... тебя еще раз... поблагодарить...

— Ась? Зачем? — удивилась и вплотную посмотрела на него.

— Ну... ты... — русоволосый вновь отвел взгляд, не выдержав пристального взора.

— Я принесу нам чего-нибудь попить, — вставила свое зеленоглазая мисс Хейли.

Посмотрев на подругу, Алисия на мгновение почувствовала себя обреченной, но одобрительно кивнула.

Медленным шагом рыжеволосая прошлась к буфету, он был в самой крайней части комнаты. Еды здесь мало, но попить можно найти с легкостью! На столике стоял стакан с приятного цвета напитком. Ярко-зеленый, почти такой же, как глаза Миры.

Она понюхала и чуть не сделала глоток.

— Стой!

Девчушка повернулась и увидела темненького одноклассника. Это оказался среднего роста брюнет, немного выше рыжей, а еще он всегда улыбался.

— Ну чего тебе? — устало спросила и сильнее сжала стакан.

— Это — не трахун! Это жидкость коры дуба... я этим зубы полощу, — паренек очаровательно улыбнулся, показывая свои белоснежные зубы. — Ко-ра ду-ба, хих... — сказал точно, как в рекламе зубной пасты "Лукалут".

— Вэндон, ты идиот, — цокнула языком и взяла прозрачный графин с вишневым соком. Налила содержимое в два стакана.

— Эх... Мира... — вздохнул темненький и пошел к своим приятелям. Но до этого, он забрал настой коры дуба. Наверное, затем, чтобы сделать улыбку более ослепительной.

Три подружки сидели на креслах и не спускали взгляда с мисс Карригтон.

— Надо же, она с ним флиртует... — издевательски улыбнулась Анжела, накручивая на палец светлый локон.

— Нашла с кем, — шатенка искривилась в усмешке, а потом по-привычке закусила нижнюю губу.

— Да, но ничего, не долго ей варнякать осталось, — вторая блондинка улыбнулась и закинула ногу на ногу, тем самым ее короткая юбка подтянулась, и оголила ляжки еще сильнее. Пронзительные глаза проследили за тем, как Миранда отнесла подруге сок. Черноволосая поднесла стакан к губам и намеривалась сделать глоток. Карие глаза беловолосой стали золотыми и начали светится. Она не спускала взгляда со стакана, медленно нашептывая. — Yme na terum... corenus... saoro!

Сок из вишен стремительно потемнел, и когда девушка начала его пить, то совсем ничего не почувствовала, кроме ядовитой горечи, резко опалившей горло.

Вызывающе накрашенные губы растянулись в улыбке. Все три подружки начали хихикать.

— Кхм, — в горле стремительно начало першить. "Вампир" начала кашлять, самочувствие ухудшилось.

— Лис, что с тобой?! — рыженькая привстала и положила руку сожительнице на плечо, а новый друг — Джонни — сильно забеспокоился.

— Я не... знаю... что со... кхм... кхм... — говорить становилось труднее. Девушка хотела говорить и дальше, но ничего не получалось. Ни слова она не могла вымолвить.

— Ты...

Положив руку на горло, сероглазая вздохнула, жалостливо заглядывая в глаза подруги.

— Не можешь говорить, — отстранено продолжила свою мысль и огляделась по сторонам. Увидев довольные улыбке на устах у "злодеек", она злостно фыркнула.

— Видимо, это они. Но не переживай, это точно не на долго.

Ни сказать ни слова... Бедняжка нахмурилась и вздохнула, но злость начала нарастать в ее груди. Ей хотелось пойти и разорвать их на кусочки. Но это могло подождать.

"Смейтесь-смейтесь! Когда я высосу вам глаза, то посмотрим, как вам это понравится," — усмехнулась, этим подбадривая себя.

— Джонни, нам пора, — девушка потянула подругу за руку, и они пораньше пошли на занятия.

Новенькая все еще не могла говорить. Три урока прошло хорошо, а когда настало время четвертого, то все ученики класса пошли на улицу. В отделенный участок, который был ближе к лесу. Пришли они на большую зеленую поляну. Все начали становится в круг, оставляя в середине немало места.

— Знаешь, Лис, это единственный урок, на котором можно себя проявить, — в предвкушении улыбнулась Миранда Хейли и заняла свое место. Молчаливая подруга лишь кивнула и стала рядом. Она заметно нахмурилась, задумавшись и уставившись в землю.

"Что значит "проявить"? Драться что ли друг с другом?.. Против какой-то мистической силы я не выстою, а если совсем ничего не применю, то все сразу узнают, что я человек..." — от этих

мыслей Алисия вздрогнула.

— Привет, Кудряшка, — усмехнулся пепельноволосый, слегка стукнув девчонку в плечо.

"Приперся, блять..." — фыркнула сама себе.

Она повернулась и начала сверлить взглядом одноклассника, который сегодня был без своих дружков. Вот если бы могла сейчас ему нагрубить, то была бы очень счастлива.

— Она не может говорить, кто-то опоил ее зельем, — без своего обычного запала пояснила рыжая. Она кинула серьезный взгляд на темного мага, а затем опять отвернулась и даже отошла немного дальше. Теперь Алиса Каррингтон осталась совсем одна со злейшим врагом — Патриком.

Голубоглазый улыбнулся, но потом посмотрел куда-то в сторону и насторожился.

Протянув руку к ней, он приподнял девичий подбородок и тихо произнес, глядя ей в глаза:

— Веди себя тише...

"Что бы это могло значить?.. Сколько можно повторять одно и то же? Я не умственно отсталая, млин!" — какое-то неприятное чувство появилось в человеческой душе вместе с негодованием.

Когда все собрались в кругу, то через несколько мгновений, в центре, появился темноволосый мужчина. Очень молодой и красивый. Женская половина класса охнула, почти вся. Учитель улыбнулся своей знаменитой улыбкой и начал урок.

— Погода чудесная, — он посмотрел на небо. Не было ни тучки, ни ветра. Только тепло приятно обволакивало всех. — Самое время начать наш урок, — янтарные глаза прищурились, а клыки демона удлинились. Он щелкнул пальцами, и возле его ног появился мальчишка, совсем юный, мальчик еще. Его руки были связаны, и сам он стоял на коленях.

— Где я? Что вы собираетесь со мной делать?!

Весь в синяках и грязный.

Ему было не больше десяти лет. Такой напуганный...

— Так... сегодня себя попробует Вильямсон, — сказал учитель и посмотрел на какого-то парня.

Внутри у Алисии все сжалось в комочек, очень плохое предчувствие настигло ее с головой. Захотелось спрятаться и убежать, зарыться в норку... Исчезнуть. Что-то плохое произойдет. Уже происходит.

— Давай-давай, Вильямсон, человеческие дети очень буйные, так что быстрее усмири его.

"Ч-человек?!" — серые глаза расширились, девушка чуть не сделала шаг вперед, но крепкая рука схватила ее за запястье. Парень серьезно посмотрел на особу, стоявшую перед ним. Ей вспомнились его слова, чтобы она вела себя тише.

Юноша с красными волосами прошел вперед, прямо к мальчику. Демон немного отошел и стал внимательно смотреть на происходящее.

Вильямсон вдохнул побольше воздуха, после в его руке появился огненный шар. Сфера, пылающая и искрящаяся в его ладони. Тот настроился и направил шар в ребенка. Ударная волна пришлась на детское плечо, послышался ужасный крик.

Мальчик взвыл от боли, такое отчаянье отразилось на его лице, такой испуг поселился в его маленьком сердечке... Слезы покатились по его лицу. Мальчишка продолжал кричать, не переставая плакать и дрожать всем телом.

Алиса дернулась на месте. Она хотела остановить все это, хотя сама не смогла бы ничего сделать. Невозможно... Так не справедливо. Она тоже человек, тоже здесь! Она должна помочь ему или встать на его место. Сердце забилось быстрее, а кровь, кажется, наоборот похолодела. Девушка мчится по наклонной своих чувств, теряя последний рассудок. Один миг — ее остановила сильная хватка Беккера, он до боли сжал хрупкое запястье. Жаль, что крикнуть не получится. Душа разрывается на части, а произнести не получается совсем ничего.

— Неплохо, теперь попробует Ридлоу, — озвучил мысль янтарноглазый и оценил действия ученика, при этом что-то чиркнул в темной записной книжке.

Уже известная темноволосой Анжела вышла вперед и начала мило улыбаться широкоплечему красавцу. Ее рука стала такой же, как при схватке с Лис. Уверенными шагами девица прошла к мальчику, который продолжал плакать и пытался убежать, она нагнулась и вцепилась в его горло своей рукой. Длинные когти вонзились в глотку невинного. Душераздирающий визг поразил всех. Из ран брызнула ярко-красная кровь, хлынувшая на одежду девушки.

Блондинка приподняла рукой юнца выше, смотря в его перепуганные глаза. Он хрипел, плакал, душой молил о помощи, но все его попытки спастись были тщетными. Взгляд его глаз застыл.

Увидев эту картину сероглазая с силой дернулась на месте и чуть не побежала к той, что издевалась над ребенком. Ей хотелось кричать и убить ее на месте. Такой жестокости она не видела никогда... Однако хватка пепельноволосого стала сильнее, и когда стало практически невозможно таким способом удержать брюнетку, то парень крепко-крепко обнял ее, до боли, и с силой прижал к себе.

Девчонка посмотрела в голубые глаза и мысленно просила, чтобы тот отпустил ее. Маг еще сильнее обнял беднягу и нагнулся к ней, прижимая к себе ее тело.

— Тише... не выдавай себя.

Все, что прошептал он.

"Держи меня крепче, пожалуйста, иначе я не смогу сдержать себя..." — серые глаза покраснели и из них чуть не полились слезы. Боль пронзила все сознание, весь мир стремительно рушился, обнажая реальность. Жестокость... всюду одна жестокость.

Мир нечисти — это мир жестокости, в котором нет места пощаде.

Пункт пятый. Раскрой секрет!

Прижимая девушку к себе, голубоглазый боялся, что кто-то может заподозрить неладное. И не зря, буквально в ту же секунду все взгляды устремились на "обнимающуюся" пару. Парень мысленно выругался. После улыбнулся своей фирменной улыбкой и отвел Алису подальше от всех остальных. Пока они шли, до них еще доносились крики того бедного мальчика...

— Ты чуть не выдала себя! — как-только можно было спокойно разговаривать, начал Рик. Они отошли где-то на сто метров от класса. Стали возле одного из мощных деревьев, листья которого защищали от нещадно палящего солнца.

Обреченный взгляд серых глаз впивался в землю. Девушка все еще не могла отойти от того, что только-что пережила. Не каждый день приходится увидеть смерть. Жестокую смерть. Не в чем неповинный мальчик умер от рук монстра. Неужто... здесь живут только монстры?

Все еще было плохо и как-то гадко, даже чуждо из-за того, что находишься в окружении таких вот особ. Что они творят с представителями человеческой расы?.. Если они узнают, что Алисия не человек, то с ней могут проделать то же самое, возможно, даже хуже.

Почему-то в душу начала закрадываться теперь уж привычная для темноволосой злость, смешанная со страхом и болью.

Посмотрев на спасителя, как на врага, она отстранилась от него. Как же сильно он тогда прижимал ее, до сих пор болят руки. Жаль, что сказать ничего не получается... А так хотелось бы!

— Больше так не делай. Отключи чувства и оставайся тихоней, — та холодность вернулась к пепельноволосому и он, хмыкнув, развернулся и ушел. Девчонка осталась совершенно одна. С ее-то нравом... проще простого разочаровать человека.

Сейчас должна быть большая перемена. Вот только, куда запропастилась рыжевласая подруга?

Уроки прошли успешно, но Лис так и не видела знакомой ведьмы. Только после того, как пришла в свою комнату и полежала на кровати около часа, ее сожительница вернулась. Понемногу "жертва" возвращала свой голос. Правда, он сейчас не был таким мягким, а каким-то чужим и грубым, совсем не свойственным ей.

Пытаясь спрятать взгляд полный горечи, юная нечисть застыла на месте. Взгляды двух девушек встретились. Сероглазая могла видеть, как тело Миры задрожало. В особенности руки, они лихорадочно тряслись, и зеленоглазая попыталась унять свое волнение. На бледных щеках красовались свежие потеки от слез. Травянистые глаза были измученными и покрасневшими.

Темные брови приподнялись, и Лис заинтересованно продолжала разглядывать нечистую.

После смерти того мальчика, она до сих пор чувствовала неладное, даже от той, с кем удалось подружиться. Возможно, она такая же.

Глаза в глаза.

Всхлип.

Громкий и такой несчастный... наполненный диким отчаяньем.

— Мира... — тихо произнесла черноволосая, подымаясь со своей кровати. Голос ее чуть не дрогнул, но все равно остался грубым, не смотря на все старания заговорить как можно мягче. Чувство настороженности вмиг улетучилось.

Не в силах выдержать напряжение, рыжая заплакала. Она больше не могла сдержаться и просто поддалась эмоциям. Хрупкие плечи часто вздрагивали. Девушка попыталась закрыть лицо дрожащими руками. Так обреченно и горько она плакала, что Алисия почувствовала себя какой-то сволочью, из-за того, что могла думать на нее плохое. Эти эмоции настолько искренние, человеческие... Как она может быть монстром?

Под сердцем сдавило от осознания вины.

Она оказалась возле подруги и аккуратно подвела ее до кровати. Обе потихоньку сели на мягкое место.

— Что случилось? — мисс Карингтон нахмурилась. Ей поневоле стало жаль эту юную особу, хоть она и не знала в чем причина слез. Такие слезы не могли быть пустыми.

— Не... нена... ненавижу!!! — пытаясь как-то высказаться сквозь слезы, Миранда впилась пальцами в свои рыжие локоны.

— Тс... — погладив собеседницу по плечу, попыталась не быть слишком назойливой, однако, любопытство брало свое. — Кого?

— Беккера... он испортил... мне жизнь... Это не академия... это Гиена огненная!!! Из-за него... меня снова отвергли... Я думала, что... что нашла... друга... Но... Надо мной лишь... по... посмеялись...

— Я тебя понимаю, он... явно не пример для подражания, но не нужно плакать, — улыбнувшись уголками губ, девчушка стерла слезы с порозовевших щек, аккуратно прикасаясь пальцами к влажной коже.

Мисс Хейли резко убрала от себя руку "вампира".

— Заткнись!!! — неожиданно выпалила она, встав с места. Сейчас в ее глазах была лишь злость и унижение, которое она недавно испытала. Лицо, искаженное гневом, напугало Алису.

— Ты хоть представляешь, что он сделал?! Нет, ты не представляешь. Тебе же это не важно, и ты при каждой удобной возможности обжимаешься с ним!

Слова нескончаемым потоком лились на беднягу. Она совсем не понимала, от чего такая агрессия. Вдох-выдох.

"Нет-нет... Только держись, Алисия, держись... Нельзя сейчас срываться... — пыталась убедить себя юная девушка, сжимая кулаки. Она опустила взгляд в пол. Еле сдерживалась, чтобы не накричать на эту рыжую мегеру."

Но усилия так и оставались тщетными, потому что Миранда продолжала оскорблять "подругу". Школьница тоже встала с кровати, ожидая новую брань в свой адрес.

— Ты не имеешь права так со мной разговаривать. Не твое дело, с кем и когда я обжимаюсь.

Совершенно холодно выдала, устремив взгляд прямо в травянистые глаза.

— Я уйду. Побудь здесь одна и одумайся. Ненависть еще никого не сделала счастливей, — продолжила свою речь Лис, хотя так и хотелось кричать и бить все вокруг от нарастающей в крови ярости.

— Правильно, — не своим голосом ответила зеленоглазая, искривляясь в горькой усмешке, — убирайся от сюда. Проваливай... Иди к своему ублю...

Звонкая пощечина оглушила Миру, и она отшатнулась на месте. Щека тут же запылала, и девушка приложила к ней руку. Серые глаза были переполнены гневом. Какой это был ужасный взгляд... Красноречивый, он говорил понятнее любых слов. Лучше бы ударила еще раз, чем смотрела вот так. Чувства вмиг перемешались, мисс Хейли опустила взгляд.

Обойдя ведьму стороной, брюнетка вышла из комнаты, при этом громко хлопнув дверью.

Щека все еще невыносимо ныла, а в душе защемило. Не надо было говорить все те ужасные вещи...

"Какая у нее... тяжелая рука..."

Проход по почти пустынному коридору мог заставить любого задуматься. Трудно, когда начинаешь доверять человеку, а потом слышишь от него упреки. Грязные ругательства... еще и без причины. Можно подумать, она хотела "обжиматься" с Беккером. Да если бы не он, то... неизвестно, что бы могло случится.

Некоторые ученики, даже одноклассники ходили по этому коридору, но мисс Карригтон была вся в своих мыслях и никого не замечала, даже если с ней здоровались.

Светлые коридоры, пока еще не совсем знакомые одноклассники... Все это навевает спокойствие и равновесие. Обыденность... Отстраненность. Надо же, Алисия Вейвуд почти привыкла к этой академии и даже к новой фамилии, вот только домой все равно хочется.

Хочется увидеть маму и брата, непутевых друзей тоже, да и своего старого кота. То, что творится в этой академии такое необычное и грубое. Хочется съежится, свернуться в комочек и растворится. Отправиться в далекое детство, где будешь в безопасности в ласковых объятиях мамы.

Настроение девушки значительно понизилось от пережитого. Одни душевные расстройства! Нельзя ни на миг расслабиться, даже дышать трудно.

"Так это еще полбеды! Если меня заставят... убить кого-то... Не я — так меня..."

Шаг за шагом. Мысль за мыслью.

— Где мои трусы?! — мощный крик вывел "вампира" из раздумий, и она тут же уставилась на мимо пробегающего юношу, который был обнаженным, и только светлое полотенце красовалось у него на бедрах. Почти мокрый, наверное, после душа. — Я спрашиваю, где мои трусы, мать вашу?!! — остальные ворчания доносились уже отдаленно, потому что парень быстро побежал в другой конец коридора, оставив после себя только легкий шок для брюнетки.

"Интересно, много здесь таких чудаков?" — пробубнила себе под нос и едва-заметно улыбнулась.

Ее путь лежал на кухню.

— Стакан теплого молока, пожалуйста, — все еще немного хрипловатым голосом попросила мисс Карингтон, постаралась даже улыбнуться при этом. Но за стойкой был лишь официант, да еще и недовольный такой, будто его заставили съесть лимон.

— До обеда осталось не так долго, так что отправляйся к себе в комнату и делай уроки, — юнец брезгливо покривился, почесав макушку своих каштановых волос.

— Кхм, — слегка кашлянула девчонка, чтобы прочистить горло, — если ты сейчас же не дашь мне молока, то я предпочту пообедать тобой, — губы растянулись в коварной улыбке. Кто бы знал, что вжиться в роль вампира так легко.

Бедолага на месте замер, только испуганно кивнул. Старался не смотреть на клиента, а его руки слегка дрожали. Надо же, все-таки быть вампиром не дурно. Весьма не дурно.

Через пару минут девушке принесли стакан с бело-розоватой жидкостью. Юная особа вскинула брови и, взяв стакан в руку, поинтересовалась о содержимом.

— Молоко с кровью, к тому же теплое, Вам должно понравится, — светловолосый стал говорить более вежливо и улыбнулся так подхалимски, что Лис едва удержалась, чтоб не издать нервный смешок.

— Благодарю, — кивнула. Почти неуловимые нотки железа можно было почуять, даже не напрягаясь. Но, поборов себя, брюнетка быстро опустошила стакан. Вкус был очень необычным и даже... странным. Горько-сладким.

Потом девчонка решила пойти прогуляться (все равно делать нечего). Потому что возвращаться в комнату совсем не хотелось. Ей там точно не будут рады, это же очевидно.

Вот так туда-сюда по коридорам и лестницам забрела к выходу и вышла на улицу. Никого не наблюдалось, что казалось ей странным.

— Не уж-то все ждут прогулки... — наконец голос обрел прежнюю мягкость. Как говорила ее мама, молоко творит чудеса!

Ноги сами понесли путницу куда-то подальше, в сад. Там было много деревьев, и все те же приторные цветы. Шаг за шагом... Тишина такая странная, и лишь иногда можно было услышать неуверенный голос птиц. Почему-то мисс Каррингтон не могла остановится и просто шла. Прогуляться хотелось теперь еще сильнее, стоило только почувствовать свежий воздух. Хоть бы не заблудится... До академии далековато уже.

Деревья не попадались так часто. Их стало определенно меньше. Чуть дальше показался водоем, который блестел под солнечными лучами, отражая неимоверно красивые блики. Переливался так живописно, ну прям картина маслом. Такую красоту не часто увидишь...

Скорее всего, это озеро. Похожее было не далеко от родительского загородного дома, только здесь намного красивее. Восхищение резко сменилось тоской. Девичьи эмоции меняются подобно осенней погоде: так же непредсказуемо и молниеносно.

Шаг вперед...

Прищурившись от солнечного света, Алисия увидела, что возле озера кто-то сидит на корточках. Незаметно, как кошка, она подкралась ближе и смогла разглядеть до боли знакомого парня.

— Патрик... — шепотом произнесла, а любопытство в ней брало верх. Пепельноволосый не мог ее заметить, так как был чем-то увлечен, к тому же "вампир" была далековато от него.

Еще сильнее прищурив глаза, она увидела, что на руках у недруга что-то было. Это оказался серый зайчик у которого по лапке стекала алая кровь. Неужели, бедное животное попало в капкан? Или это Беккер постарался?

"Вот ублюдок, он еще и над животными издевается!" — горько подумала брюнетка, веря своим предположениям.

В одно мгновение паренек приподнял руку и остановил ее недалеко от раны. После этого его рука засияла ослепительно белым светом. Поляна озарилась. На обычно серьезном лице появилась едва-заметная улыбка.

Рот девчонки открылся от удивления.

Животное тут же оживилось, не было и признаков того, что у него что-то болит. Темноволосая прошлась по тропинке, теперь ее и Плохиша разделяли несколько шагов. Хотя тот все никак не мог заметить ее. Он убеждался, что со зверьком все в порядке.

— Ну ничего себе! Патрик Беккер оказывается не нечисть?.. — с победным выражением лица заявила сероглазая, чувствуя как в душе разливается горячее превосходство, и торжество незамедлительно овладевает сознанием.

Парень повернулся на голос и застыл на месте. Заяц мигом убежал своей дорогой, позабыв о благодарности.

— А... ты... — растерянно начал голубоглазый, медленно поднимаясь.

— Теперь и я знаю твой секрет, — еще шире улыбнулась незваная гостья. Подловила так подловила. Как же ей в том момент было хорошо, как же она прекрасно себя чувствовала. Такой удачи с ней давно не случалось. Теперь не надо будет вести себя с ним осторожно.

— Ты никому не скажешь, — рыкнул "Слуга Тьмы", сцепив зубы, чтобы не накинуться на эту девушку. Если же она не будет молчать, то придется ее наказать. Это совсем не входило в его планы. Его просто не должны были раскрыть.

— Конечно, ты ведь меня не выдал, — на полном серьезе объяснила Алиса, не отрывая взгляда от взволнованного собеседника.

— У меня есть на это свои причины, — пытаясь обуздать свой нрав, паренек опустил взгляд и сжал руки в кулаки. Мисс Каррингтон заметила, что он тоже, когда злиться или хочет сдержать эмоции, сжимает кулаки.

— Еще и помог мне сегодня... Спасибо, — искренняя улыбка накрыла розоватые губы. Лис посмотрела в нежно-голубые глаза и замерла.

В голубых глазах плескалось волнение. Да, знаменитый лиходей волновался. Его планы в

руках у этой самозванки, и что делать теперь? Так не должно было быть. Совсем не должно.

"Убить ее, может?.." — вдруг пронеслось в мыслях.

Сделав еще один шаг к "темному магу", мисс Каррингтон растянулась в улыбке. Сейчас она доминировала и чувствовала себя от этого великолепно! Наконец-то не нужно было опасаться того, что ее могут выдать со всеми потрохами! Наконец-то она имеет власть.

— Так для чего ты в Академии Нечисти? — юная леди поправила клетчатую школьную юбку, которую чуть приподнял поток сильного ветра. Сегодня очень тепло, даже пиджак не пришлось надевать.

— Послушай, я не должен тебе ничего объяснять, поэтому просто забудь то, что ты сейчас видела.

— Нечисть не может исцелять. Ты не тот, за кого себя выдаешь, так что прекрати пи...

Не успела девчушка договорить, как пепельноволосый схватил ее за запястье и притянул к себе. Подняв взгляда, встретилась с его глазами.

Беккер явно был в растерянности, но уверенно никуда не ускользнула от него.

— Бля-я-ять... Да забудь об этом, иначе я устрою тебе Ад прямо здесь, — буквально опалил жертву своим дыханием.

— Не колотись, я — не трепло, — обрывисто выдохнула воздух всезнайка, пытаясь отвести взгляд.

Слова врезались в самое сознание, отбиваясь уверенностью. Алисия не кривила душой.

Усмехнувшись, парень ослабил хватку и ответил:

— Ловлю на слове, Кудряшка, — *Слуга Тьмы* отпустил черноволосую и направился обратно к академии.

Одна из трех подружек уже планировала свои козни. Вторая блондинка сидела в гостиной и пила апельсиновый сок. Помимо нее никого не было в этой комнате, поэтому она наслаждалась полным одиночеством. "Хм... а что если..." — тут в ее голову пришла умопомрачительная мысль. Сразу решила, что подруги обязаны об этом знать. Пронзительные карие глаза сверкнули, в них начали мерцать опасные огоньки. Девушка направилась в комнату к своим подругам. Она распахнула дверь так, что те там чуть не упали из-за неожиданности момента.

— Девки, я тако-о-ое придумала!

А Миранда все никак не могла успокоиться, ее тревожило то, что она сегодня пережила, да она еще и, вдобавок, с подругой поссорилась. Лежа на кровати, смотрела в потолок. К горлу подкатил тяжелый и вязкий ком. Дрожь прошлась по всему телу, и стало так невыносимо плохо.

"Я должна извинится..." — с грустью подумала зеленоглазая и резко поднялась с места, о чем сразу же пожалела, так как чуть не свалилась на пол. В глазах вдруг потемнело... Темная дымка окружила сознание и начала потихоньку рассеиваться.

Встряхнув головой, потихоньку прошлась к двери и вышла из комнаты. Она тихо шептала что-то про себя. Думала, как извиниться. На ее щеках остались следы от слез. Душа мучилась из-за того, что так вышло с единственной подругой. Нужно быть осторожнее со словами.

— Ай!

Не замечая ничего перед собой, обладательница травянистых глаз врезалась во что-то. Она подняла взгляд и заметила совершенно незнакомого парня.

— Почему такая красавица плачет?..

Пункт шестой. Не скрывай неприязнь!

— Ай!

Воскликнула хрупкая девушка, когда врезалась носом в грудину высокого незнакомца. Она робко подняла взгляд и почему-то вздрогнула.

— Почему такая красавица плачет?

Эта странно сказанная фраза буквально повергла в шок рыжеволосую, и она опустила свой взор вниз. Сейчас вдруг захотелось растворится, скорее всего, над ней снова кто-то хочет подшутить. Никто, кроме мамы, никогда не называл Миру "красавицей". Воспоминания о детстве всегда были с капелькой тягучей грусти, которая никак не могла забыться. Наконец-то проглотив тяжелый ком, который так некстати подкатил к горлу, девчонка более-менее уверенно ответила, хотя голос ее дрожал.

В тот момент она была прекрасна. Такая загадочно красивая девушка с яркими огненными волосами, приятными чертами лица, манящими губами и ослепительно зелеными глазами. Своим внешним видом она очень походила на лисицу, казалась такой же волшебной и даже опасной.

— Прощу п-прощения... я не специально... — отступив в бок, чтобы направится своей дорогой, мисс Хейли уж было хотела уйти, но кто-то осторожно коснулся ее плеча.

Повернув голову назад, Миранда обнаружила, что этот подозрительный незнакомец не хочет, чтобы она уходила. Да, именно подозрительный.

"Странный он..."

Парень был одет во все черное: штаны, легкая рубашка не застегнута ни на одну кристальную пуговицу, она открывала вид на красивое тело парня, образ дополняли дорогие лаковые туфли. Подняв взгляд на лицо, можно увидеть и солнечные очки, конечно же, черного цвета. На руке мелькнули наручные часы, браслет которых оказался белым. Удивительно... А еще волосы этого типа тоже были в тон. Угольно-черные... к тому же они были взлохмачены совсем слегка.

Незнакомец наклонился к уху зеленоглазой и вкрадчиво прошептал:

— Я задал тебе вопрос, так что отвечай, — голос его был таким томным, а горячее дыхание обжигало бледную кожу. Девушка поневоле вздрогнула и повернулась к собеседнику.

Правой рукой она стерла следы от слез и улыбнулась, но улыбка получилась очень уж жалостливой, поэтому не произвела должного впечатления. Брюнет усмехнулся и снял очки, надев их на голову, как обруч. Травянисто-зеленые глаза встретились с мрачными черными, такими, словно в них бездна.

От такого пристального взгляда мурашки прошлись по хрупкому и нежному телу.

"Быстрей бы отделаться от него!"

Черноглазый улыбнулся и взял дрожащую руку, поднес к мягким губам и поцеловал кисть, от чего еще больше загнал беднягу в тупик. Она растерялась и отчего-то залилась краской. Взгляд ее упал вниз, на ее туфли.

— Как зовут прекрасную синьорину*-кролика? — улыбка не исчезала с лица незнакомца, а наполнилась ноткой веселья.

Он назвал ее так не потому что издевался, а потому что в эти минуты юная особа была похожа на кролика. Загнанного, пугливого, но нежного и привлекательного.

"Точно издевается..."

— Ми... — тяжело было говорить. Нельзя же вот так просто взять и произносить такие речи, да еще и загонять девчонку в угол, потому что в общении с противоположным полом у нее всегда возникали трудности.

— Ми? — театрально приподнял брови, дожидаясь полного ответа.

— Мира... Миранда Хейли, — дрожащим голосом ответила рыжая, пытаясь не обращать внимания на то, что ее рука все еще была в плену у этого черного типа. А рука предательски дрожала. Во всем виновата травма, которую она получила довольно давно, теперь бедная побаивается парней.

— Антонио Медичи к твоим услугам, — улыбнулся лучезарной улыбкой и подмигнул.

Увидев недоумение особы перед ним, Антонио вновь улыбнулся и пояснил, что он новенький и еще никого тут не знает. Вот парень и захотел, чтобы ему показали округу. Странно только, почему он выбрал для этого именно ее?..

Рыжеволосой буквально ничего не осталось. Она пожала плечами и кивнула, в знак согласия, затем легонько высвободила свою руку из плена. После уверенным шагом пошла по коридору, хотя, наверное, сейчас бы предпочла этому извинится перед своей новой подругой, та ведь с ней была искренней, хотела помочь...

Новенький следовал за, на его вкус, очень привлекательной синьориной с огненными волосами. Как кот он бесшумно ступал по деревянному полу со всей грацией и манерами, которые у него были. Улыбка никак не покидала его лица, и паренек даже хотел перестать улыбаться, для этого коснулся тыльной стороны руки своих губ. Сработало, и вот брюнет был почти серьезен.

— Эти часы работают с самого основания Академии и очень ценны. Они для учеников, словно церковь для жителей Средневековья. Все делаем по их воле, — "экскурсовод" остановилась справа от старинных деревянных часов и указала на них рукой, взгляда она не

сводила с утонченного циферблата, который возвышался в самом верху высокого "измерителя времени". — Когда стрелка указывает восемь утра, раздается звон колокола, и мы просыпаемся. В половину девятого идем на завтрак, а после — в школу. И так далее... — трепетный голос приятно звучал, а юноша очень внимательно слушал. Несмотря на дрожь в голосе, ее рассказ лился, как мелодия, до того мелодичным и певучим являлся голос.

— Удивительно, — хмыкнул черноглазый, скрыв довольную улыбку. Внимательным взглядом он изучал каждое движение зеленоглазки.

Покраснев под таким пристальным взглядом, Миранда робко встретилась с ним взглядом.

— Антонио...

— Тони, — поправил мисс Хейли пока еще незнакомец и одарил ее приятной полуулыбкой.

Слова вводили в смущение. Все его действия были направлены на беднягу — она стеснялась почему-то по-детски так... наивно.

— Тони...

"Да что же это такое?.."

Сердце затрепетало, а в травянистых глазах появилась пелена мрака. Сладкая дымка закралась в израненную душу. Отчего-то рыжая начала задыхаться. Воздуха ей катастрофически не хватало. Она в упор смотрела в глаза цвета бездны и тихо проговорила:

— Прости, я должна идти... меня ждет подруга, — закончив свою фразу, ведьма развернулась спиной к новенькому ученику и отправилась на поиски пропавшей сожительницы.

Когда тоненькая фигурка девушки начала скрываться из вида, брюнет улыбнулся.

— Ci vediamo, signorina... **

Шаги школьницы ускорились. Она шла по парку, на который начали опускаться сумерки. По-прежнему было тепло, ветер иногда порывался, но это даже шло на благо, так как не становилось душно. Девчонка никак не могла найти свою подругу. Так много хотелось сказать ей, излить душу и просто не хранить в себе то, что произошло когда-то... Мира услышала голоса, повернула голову на бок и на мгновение прикрыла веки, чтобы сосредоточиться. Она узнала их. Присев на корточки, рыжая начала продвигаться к лавочке, за которой сидела парочка.

"Я сошла с ума..." — вздохнув, подумала бедняга. Хорошо хоть лавочка была расположена к ней спинкой, и те, кто сидел за ней, просто не могли обнаружить присутствие "надзирателя".

— Но как же ты... — уж было хотела запротестовать девушка.

— Больше ничего не скажу, — отрезал грубоватый голос.

— Пробраться сюда по каким-то указаниям? Но кто же мог послать...

Пепельноволосый гневно вздохнул и перевел взгляд голубых глаз на собеседницу.

Он усмехнулся.

— Скажи, ты — Варвара?

Изумление... злость... обида.

Черноволосая даже приоткрыла рот, чтобы что-то возразить, но не сделала этого. Ей хотелось больше информации, и не спроста. Нужно просто держать себя под контролем, а не давать выход тяжелому нраву.

— Я же просто хочу знать...

"О чем это они?!"

Рыжевласая тихонько подслушивала, но ей было очень неудобно сидеть на корточках, поэтому все мышцы начинали затекать и печь. Все мысли смешивались, но ей было ясно одно: нельзя выдать свое присутствие. Никаким образом. Никак.

— Ничего я тебе больше рассказывать не буду... — продолжал Эр, глядя "вампиру" прямо в глаза. Взгляд его был уверенным; это даже настораживало. Парень смотрел на нее так, будто она была не достойной даже для разговора с ним.

— Слуга Тьмы, неужели ты думаешь, что избавишься от меня? — в серых глазах сверкнул огонь и решительность, нагловатая улыбка скользнула по губам.

Рядом с ведьмой проползала улитка и как-только взгляд бедолаги на нее наткнулся, то контроль над собой она окончательно потеряла. Это же какой-то ужас! Увидеть перед собой такую маленькую скользящую дрянь...

— Улитка! — в слух выдала она.

Этим обнаружив себя... Двое повернулись к ней, и травянисто-зеленые глаза встретились с мрачно-голубыми. Даже те черные, как бездна, глаза незнакомца не были такими холодными, как эти.

— Мира? — с недоумением спросила Кудряшка, вставая со своего места.

Ведьма прикусила губу и мысленно выругала себя, попутно краснея и чувствуя как

колотится сердце. После поспешно встала и протараторила, что ей нужно поговорить с сожительницей по очень важному поводу. Мисс Хейли потянула сероглазую за руку, и вмиг они начали очень быстро отходить от злополучной лавочки.

Они шли и шли... Но терпение Алисы было на грани. Она уже начала злится и краснеть от этого. Подумать только, ее оторвали от разговора, да еще и подслушивали.

"Сколько всего она услышала? Если она была там с самого начала, то..."

— Алисия, — вдруг остановилась ведьма и посмотрела злой собеседнице в глаза. — Мне очень жаль... за мое поведение. Я не должна была так с тобой разговаривать... Прости, пожалуйста, — она прикрыла глаза и с замиранием ждала ответа.

Терять единственную подругу...

"... ужасно," — подумали обе и вздохнули.

— Я принимаю извинения, но... ты тоже прости меня за... пощечину. Я бываю вспыльчивой...

Зеленоглазка улыбнулась и обняла вспыльчивую брюнетку. Так тепло стало на душе. Этими объятиями девушки вновь скрепили невидимые, но крепкие узы дружбы. Если перестать тянуть в свою сторону, то нить обязательно останется целой, однако, если продолжать... то нить просто разорвется и починить ее уже не получится.

Миранда встретилась взглядом с Патриком, который просто шел к Академии, и тут же нахмурилась. Освободилась из объятий, продолжая холодно смотреть на недруга.

— Чё ты палишь на меня? Сталкерша... — приподнял он одну бровь и фыркнул. Брюнетке не понравилось, как он разговаривает с ее подругой. Мисс Каррингтон уж было хотела сказать что-то колкое в его адрес, но рыжая ее опередила.

— Я давно хочу спросить тебя...

Не дослушав до конца, Плохиш еще раз фыркнул и быстро ушел, почти убежал от девчонок. Оставив после себя лишь недоумение.

— Полный игнор... — разозлилась Лис, переминаясь с ноги на ногу. — Это звиздец! Капец, как он бесит меня, тварь!

Прошло несколько дней с тех пор, как в класс перевелся новенький из Италии. Его акцент, манеры, взгляд, улыбка... Все было утонченным, но были у него и свои слабости. Девушки не находили себе покоя и вертелись возле него все время, пытаясь вскружить его голову. Но взгляд этих пронзительных черных глаз часто был прикован к неприметной рыжеволосой особе с кошачьими глазами.

Сейчас шли выходные. Суббота... Любимый день Алисы, да и многих учеников. Наконец-то им можно было отдохнуть и расслабится, хотя первая учебная неделя не была слишком сложной. Что радовало обладательницу смолянисто-черных волос, так это то, что физкультуры еще ни разу не было. Ей не нравилось бегать много кругов, да и сильно потеть, так, что от самой себя шарахаешься.

Две девчушки стояли в парке, возле дерева и говорили о разном, в основном рассказывали отрывки из своего прошлого. Они смотрели на других учеников, которые разместились кто-где, как обычно, на вечерней прогулке.

— Я помню, когда-то в детстве, когда мы с семьей жили в небольшом домике старой долины, то я... Ох, возле нас еще жил пёс... м-м... Его звали — Ричик.

Подумав, что лучше не продолжать, сероглазая усмехнулась и остановилась. А вот ее сожительница заинтересовалась и пожелала дослушать до конца.

— Если начала, то давай уж, рассказывай! — возмущенно настаивала она.

— Ну... мне было примерно десять лет... В то время были летние каникулы. Ночи в долине всегда очень звездные, и я часто играла с братом до темноты, потом мы возвращались в дом, а когда наступала ночь.... Я любила ходить в туалет на улицу, — еле сдержала смех и слегка покраснела.

Ведьма раньше времени засмеялась, так как у нее уже пошли живые ассоциации.

Подавив смешок, Алисия продолжила:

— В одну из ночей я вышла на улицу. Хоть и стояла ночь, но звезды освещали местность, хоть и слабо... Я присела недалеко от леса... кхм... ха-ха... Сделала свое дело, но как-раз не вовремя ко мне подбежал Ричик и начал лащится, — девчонку пробрало на смех. — Я с грязной жопой начала скакать вокруг, да около от испуга, а потом... — ее выражение лица стало серьезным. — Ричик стал бегать за мной и лаять, аки окаянный придурок. Я так испугалась, что помчалась пулей домой. Прям так. С грязной жопой, лол.

Бедняга скривилась и старалась подавить смешки. И смешно и противно...

Ее подруга с травянистыми глазами тоже скривилась, но при этом чуть не упала со смеху. Давно она так не смеялась, ну точнее, со вчера.

— Фу, — грозно отрезал голос за спиной.

Девушки замерли.

Мисс Каррингтон повернулась и встретилась взглядом с голубыми глазами ее врага.

— Черт!!! — завопила она и начала заливаться румянцем от стыда. Все чувства смешались,

и единственное чего ей хотелось, так это исчезнуть. Растворится... провалиться сквозь землю... лишь бы не быть сейчас здесь. Не смотреть в эти глаза... Как же стыдно! Так стыдно, что невыносимо хочется убиться прямо сейчас.

— Могла бы не вдаваться в подробности, — усмехнулся Патрик Беккер, пытаясь подавить смешок и глупую улыбку, которая так не вовремя нахлынула на него.

— Какого хуя ты подслушиваешь?!! Сука, блять... — брюнетка путалась в словах и временами что-то бормотала под нос, но ей по-прежнему было невыносимо стыдно. Парень все еще не отводил взор от покрасневшей стеснительной особы. Как же неловко ей было, она даже лицо закрыла ладошками.

— Я, вообще-то, мимо проходил, — терпеливо пояснил пепельноволосый. — Просто хотел у тебя спросить кое-что, грязножопик...

— Шел бы ты отсюда, надзиратель... — волна злости начала накрывать бедолагу, и она сжала кулаки, однако красный румянец никак не покидал ее лица. Она пылала ярче заката.

Слуга Тьмы только сейчас заметил рыжую. Он покривился от отвращения и отвел взгляд, Мира сделала то же самое. У них действительно очень специфические отношения.

— Чуть позже... я занята...

— Окей, только потом расскажи еще похожую историю, я хоть посмеюсь, — с трудом подавил смешок Эр и пошел к своим друзьям, а девчонки снова остались одни.

Пепельноволосый сел на большие качели, чуть поодаль, а рядом с ним стояли его друзья. Они о чем-то разговаривали, дурачились, смеялись. Лис думала только об одном, лишь бы он всем не рассказывал историю, которую недавно услышал. А то она долго не забудется... Будут ее еще кликать "грязножопиком", как это сделал Плохиш.

— Не переживай, это забавная история, — хихикнула ведьма, улыбаясь. — У меня в детстве такого не было... Хотя... Лет в тринадцать со мной приключился один забавный случай.

Недалеко от подруг проходил высокий брюнет. Грациозная походка, статная осанка — он был словно кот.

— Бесит меня этот итальянец, — прошипела Алисия.

— У него... очень... красивые глаза... — почему-то ляпнула мисс Хейли, не задумываясь о смысле своих слов. Минутная слабость...

— Хм...

После разговора с Патриком черноволосая пришла в свою комнату. Уже начало темнеть, вечер понемногу поглощал день и вступал в свои законные права, оставляя за собой приятную прохладу. Осень давала о себе знать, теперь-то не было жарко... Однако как быстро-то погодка поменялась. Тучи часто окутывали небо и прятали солнышко. Прохлада все чаще давала о себе знать.

Сожительницы переоделись, так как это было положено к ужину. Миранда надела короткий красный сарафан с узорами мелких беленьких цветочков. Так же она надела красные босоножки, которые красиво подчеркивали ее утонченную ступню.

Сероглазая отметила про себя, что подруга оделась краше обычного, будто специально принарядилась.

Сама же впрыгнула в обычные джинсовые шорты, вот только майку она надевать не стала. Осталась в лифчике зеленого цвета, а решила надеть длинную зеленую кофту с просторными большими рукавами и капюшоном с милыми ушками (этим и привлек к себе внимание). Кстати, ее кофта не застегивалась, на ней не было даже пуговиц. Она была, будто халат.

— Ты ее хотя бы застегнешь? — причесываясь, поинтересовалась рыжевласая.

— Эм... она не застегивается, — девчушка начала переминаться с ноги на ногу, что-то пробормотала под нос. После она ловко пальцами завязала две ленты, возле груди, к сожалению, или счастью, очаровательная кофта завязывалась только так. Грудь была почти открыта, а вот живот не был оголен.

Девушки сели за их столик и стали ждать, пока им принесут еду. К этому же столику подошел Беккер, он что-то сказал дружкам, а потом они пошли сами за свой стол, без него. А вот пепельноволосый сел рядом с Алисией.

Юная ведьма, которая сидела с противоположной стороны стола, открыла рот от удивления... Она не понимала, почему он сел за этот столик. Возмущению ее не было предела.

— Я не буду сидеть с ним за одним столом, — решительно выдала зеленоглазая, на это замечание темный Маг лишь фыркнул и уж точно не собирался никуда уходить, мол делай, что хочешь, я все равно буду на своем.

— Мир... я... просто... — мисс Каррингтон хотела что-то сказать, но не смогла.

А вот мисс Хейли действительно хотела покинуть эту парочку, несмотря на грустный взгляд подруги, которая очень хотела, чтобы ее "лучик солнца" остался рядом. Но нет, не так себе все планировала рыжая, ни на один миг она не останется рядом с таким человеком. Человеком... который разрушил ее жизнь и превратил Академию в настоящий Ад...

— Синьорина-кролик, давно хотел с Вами поговорить, — за столик тут-же присел брюнет с

черными глазами и улыбнулся уголками губ. Выйти теперь не получилось бы, потому что выход перекрыт. — Сегодня ты просто прекрасна, — осматривая красивую фигурку в сарафане и останавливаясь на округлостях, улыбнулся паренек.

— Я хочу... уйти... — подала дрожащий голос зеленоглазая, краснея от пристального взгляда. Этот парень вгонял ее в смущение.

— Нет-нет, я должен кое-что сказать, — промурлыкал Тони, после перевел взгляд еще на двоих особ, они смотрели на него с неприязнью, причем лица были их ну настолько похожи, будто копировали друг друга.

— Опять ты... Надоел, блять, уже, — фыркнул Патрик, искривив свои красивые губы. У него были на это свои причины. Его соседом по комнате оказался этот самый итальянец. И он здорово умел надоедать. Настолько сильно, что профессионально выносил мозг.

— Ничего не могу с собой поделать, — легко, словно ветер, проговорил черноволосый, начиная постукивать костяшками пальцев по столу.

— Прошу прощения, синьор, — последнее слово Алиса приправила горечью и иронией, словно бы прошипела. Это, естественно, новенькому не понравилось. Резко патриотическое чувство заиграло в груди. — Однако, это наш столик, и шли бы Вы туда, откуда пришли.

— Отнюдь... Я буду здесь, — глаза сверкнули опасным светом, синева, которая в них неожиданно появилась, была похожа на свирепый океан, скрывающий волны мрака. Что-то в нем переменилось, неожиданно и необыкновенно.

— Если ты из Италии, то это не делает тебя уникальным и грациозным, макаронное чудо.

Перепалка продолжалась. Двое сверлили друг друга взглядами. Коренному итальянцу было обидно услышать такое колкое замечание, но он сдержался и ничего не сказал в адрес "немного" грубой синьорины. Не в его манерах это, по крайней мере, покамест.

— Антонио, говори уже, что хотел и оставь нас в покое, будь так любезен. Надеюсь, ты поймешь и впредь не будешь обременять нас своим присутствием, — довольно миролюбиво высказался пепельноволосый.

Сероглазая удивилась услышать от него фразу такого характера... Обычно он не был любезен.

Неужели хотел показать, что имеет должное воспитание и знает "крутые" словечки?

Кожа темноглазого парня была с легким загаром, который ему шел. По всей видимости, лето, в Италии, удалось. Алисии удалось подметить, что на этой самой смуглой коже выступил легкий румянец злости. Парень повернулся к рыжевласой и, улыбнувшись, спросил ее:

— Не хотите прогуляться со мной?

От этого вопроса в глазах потемнело, и девчонка от шока открыла рот. Он шутит, что ли? Зачем он так делает? Неуверенность в себе нахлынула. Почему-то стало обидно от таких слов... Скверна в душе пробудилась с новой силой. Оставляя за собой дрожь.

Из-за отношения к себе в академии Миранда совсем перестала ценить себя.

Ее подруга искривила губы и сжала руку в кулак. Как же ее бесил новенький ученик, такой противный и скользкий, словно уж. Она чертыхнулась и посмотрела прямиком в черно-синие глаза.

— Спросил, теперь проваливай, будь добр, — с иронической улыбкой фыркнула "вампир".

Мира все еще не могла ответить. Взгляд ее опустился на пол, и она начала обильно краснеть. На ее бледной коже это было очень заметно.

Слуга Тьмы вздохнул и постарался быть сдержанным. Ему не нравилось участвовать в таких разговорах, тем более его это совсем не касалось. Вообще не нравилось разговаривать с этим иностранцем, который обладал неординарной странной натурой.

— Грубая шотландка, твои предки были хайлендерами, верно? — с усмешкой поинтересовался Антонио.

Удивление отразилось в серых глазах, которые тут же потемнели из-за злости. Она почувствовала то же самое чувство, что и он пару минут назад. Замечание, задевшее так сильно... Тонкие пальцы впились в кружевную скатерть на столе. Как раз официант поднес еду на подносе и пошел за добавкой. Лицо девушки начало наливаться пунцовой краской из-за злости, которая кипела в ней опасным ядом.

— Заткни свой рот, вор несчастный! Вся твоя нация — это одни воры, так что не смей что-то каркать на мое происхождение и предков!!! — от гнева, который пылал, словно факел, в груди, мисс Каррингтон поднялась и оперлась ладошками об стол. Глаза ее пылали от ненависти, которая зародилась так неожиданно. Парень сделал то же самое, приподнялся и оперся руками об стол, только Миранда и Рик остались на своих местах и с интересом, и удивлением наблюдали за происходящим.

— Bean-sith!*** Твой змеиный язык следовало бы отрезать и скормить собакам! — ярость наполняла разум синеглазого, он уже не мог сдерживаться, не с ней. Не сейчас.

— Закрой свою наглую пасть! — порыв злости накрыл с новой волной, девушка ударила кулаком по столу.

Все взгляды были прикованы к этим двум брюнетам. Перепалка была в самом разгаре.

Терпеть не было сил. Он назвал ее ведьмой... Сероглазая не поняла, как в ее руке очутилась

тарелка с макаронами, но она кинула ее в недруга. Фарфоровая посудина глухо ударила его по лицу, макаронные изделия прилипли к коже, к тому же сливочное масло еще не до конца растопилось и тоже размазалось по красивому лику.

— Наглая. Грубая. Bean-sith, — он буквально отчеканил каждое слово с особой горечью, с трудом сдержался, чтобы не кинуться на девчонку с таким острым языком.

Хрупкая рука подала ему салфетку. Встретившись взглядом с рыженькой, Тони покраснел и молча принял помощь. "Зрители" начали перешептываться, но все еще с запалом наблюдали.

— Мерзкий итальяшка!!! — тарелка с салатом отправилась в лицо брюнету, но он ловко пригнулся и "снаряд" полетел дальше, заставив всех затаить дыхание.

Директор, которая шла, дабы успокоить бунт в столовой, была рассержена. Ей уже порядком поднадоело, что ее так часто злят эти глупые школьники. Одно мгновение, и прямо в ее милое личико врезалась посудина. К тому же, со страшной силой...

Хрупкая фигура повалилась на пол с неутешительным грохотом...

Челюсти у всех присутствующих буквально отвалились.

"Пиздец..." — звонко хлопнула себя по лбу мисс Каррингтон.

А другие ученики уже готовились читать ей заупокойную молитву.

* Синьорина (signorina) — вежливое обращение к незамужней девушке в Италии.
** итальянский. — Скоро увидимся, синьорина.
*** Bean-sith (гэльский, шотландский) — ведьма.

Пункт седьмой. Не делай глупостей!

Все чувства отдавались глухим эхом, будто и не здесь где-то, а за дверью. Нет ее здесь... Холод обволакивал своими стальными оковами и не позволял шевельнуться. Дождь со страшной силой хлестал в маленькое окошко.

Алисия шмыгнула носом и сильнее укуталась в половую тряпку. Желудок отчаянно просил хотя бы крошку еды. Но, увы такой возможности не было. Девчонку трясло очень сильно, и она никак не могла забыться сном. Уже где-то три тысячи раз она успела пожалеть о том, что пульнула салатом в демонессу.

В старой замочной скважине повернулся ключ, и дверь со скрипом отворилась.

— На выход, — низкий до жути голос сказал это, как приговор.

Улыбка повисла на лице мисс Каррингтон. Она поднялась с места, откидывая все тряпки в сторону. Однако, ну и вонь здесь стояла! Брюнетка, покачиваясь, пошла к охраннику, который был весьма недоволен. Еще бы... посреди ночи его направили отпускать какую-то девчонку.

— Спасипа, — с трудом проговорила девушка, шмыгнув носом, который поневоле забился от такого мерзкого холода.

Все слова теперь неутешительно коверкались.

Дальше Лис уже сама пошла по коридору, который знала теперь наизусть. Ей было тяжело идти... А вспоминать, что было после ее проступка, еще тяжелее.

Княгиня тогда, как только соскочила с пола... ее глаза запылали, весь облик переменился, а рядом появилась загробная аура. У нее почернели глаза и выросли самые настоящие демонические рога. Такого страха Алиса еще не испытывала. Даже вспоминать страшно. Ее не били, но оставили без еды на два дня. С того самого ужина она не ела ничего по сегодняшний день, и мысли ее были только о еде. Есть хотелось даже больше, чем выбраться отсюда.

— Хте наша хомната? — пробубнила себе под нос, перед тем как нашла свой обитель. Она легким движением руки открыла дверь.

Ее взору представилась задница.

Красивая такая, подкаченная задница в кружевных стрингах розового цвета.

Мужская задница...

Парень стоял возле зеркала и тут же повернулся, когда увидел гостью.

— А...а... Где мои трусы, Эдвард? — прокричал это юнец куда-то в сторону и прикрыл руками причинное место, которое очень сильно выделялось через кружевную ткань.

Щеки брюнетки залились румянцем.

— Где мои трусы? Чувиха, ты видела мои трусы? — он продолжал вопить, моргая ресницами и невинно глядя.

Сероглазая хлопнула перед собой дверью.

— Плять... — фыркнула она и снова шмыгнула покрасневшим носом.

А потом встряхнула головой, чтобы прогнать неприятное наваждение.

Все же девчушка нашла свою комнату и тихонько вошла. Свет на прикроватной тумбочке ее сожительницы все еще горел, а она спала. Черноволосая прошла к своей кровати и села на нее. Было уже поздно. Три часа ночи... Есть хотелось невыносимо. Лис просто стала рассматривать подругу. Она была симпатична, но кожа ее казалась очень бледной, особенно сейчас, при таком тусклом освещении.

— А-а-ах... — протянула сонная особа. Она по-прежнему спала, но щеки ее стали розовыми. Девушка начала вертеться в кровати и продолжала вздыхать.

— Кхм! — сероглазая демонстративно прокашлялась и этим резко пробудила подругу.

Она села на месте и уставилась на "вампира". Ее щеки все еще пылали... А сожительница невольно стала перебирать варианты, что же ей все-таки снилось. Действительно, что?

— Лис, тебя выпустили! Есть хочешь? — с задором спросила, улыбаясь.

— Ошен!!! — опять шмыгнув носом, ответила девчонка, усаживаясь на свою кровать.

— Я пойду украду что-нибудь на кухне и вернусь, а ты помойся. Воняешь сильно, как пингвусь, — рыжая даже демонстративно зажала нос и покривилась.

Алисия ответила ей что-то невразумительное — опять под нос пробурчала — а после показала язык и пошла в ванную.

Ванная была чистая и очень приятная. Мыться в ней — одно удовольствие, правда, сил у мисс Каррингтон было мало, она хотела побыстрее с этим всем справиться. Теплый душ ее расслабил. Где-то через двадцать минут вернулась немного отдохнувшей и в теплой белой ночнушке.

Странно и то, что Миры все еще не было. Темноволосая легла на кровать и чуть не провалилась в мягком матрасе, настолько было необычно после твердого и холодного пола очутиться на мягенькой постели... да еще и теплой! Девчушка призадумалась, вспоминая разговор с другом.

Сероглазая настойчиво улыбнулась и присела на лавочку, рядом с таинственным парнем. Ей нужно было знать больше, потому что она хотела его сначала шантажировать, но потом подумала, что у него может быть очень даже важное дело.

— Расскажи-и-и... — протянула и пододвинулась ближе.

— Если кто-то услышит, то в первую очередь будешь виновата ты, самозванка, потому что это дело первой важности! — лениво отмахнулся Рик и фыркнул, смотря на злую мордашку собеседницы.

— Да, я — не Каррингтон, но я — Алисия!

— Не еб...

— По делу давай! — резко перебила его брюнетка. А парень почесал задумчиво затылок. Сейчас ему захотелось выпить сока, обычно ему всегда становиться легче после сока и думается лучше... Взгляд его голубых глаз стал серьезным. Наверное, обдумывал — рассказывать или нет.

— Меня прислали сюда, и поэтому я должен быть здесь, — он понизил голос и наклонился к Алисе, прошептав на ухо. — Я должен уничтожить Академию Нечисти.

Глаза девушки расширились, она не совсем поняла "как" и "почему". Такие заявочки... Вот это да! Интересно, ему это под силу?..

— Почему? — громко вскрикнула, не сдержав эмоций.

Пепельноволосый тяжело вздохнул, хлопнул себя ладошкой по лбу и ответил:

— Потому что — гладиолус.

Мисс Каррингтон нахмурила брови и начала злиться, ткнула локтем в Патрика и серьезно посмотрела на него. Говори, мол.

— Я или с тобой, или против тебя, Слуга Тьмы, — вкрадчиво произнесла, сжимая для уверенности кулак.

— У-ти ты какая, еще и условия ставишь, — паренек приподнял бровь и придвинулся к лицу "вампира". Теперь они чувствовали дыхание друг друга. Это немного напрягало обоих...

— Я жду, — более-менее уверенно ответила она.

— Хорошо, если ты со мной, то все узнаешь через три дня. Ночью выйди из своей комнаты и поднимись на этаж выше. Я буду тебя там ждать, Кудряшка.

С тяжелым трудом проигнорировав жутко-бесящее прозвище, Лис кивнула и сильнее сжала кулак.

— Слушай, а как я могу быть уверенна, что ты не солгал мне? — наклонила голову вбок, а прядь черных волнистых волос упала ей на щеку.

— Я не лгу, — коротко ответил голубоглазый и заправил непослушную прядь черноволосой за ухо, этим застав ее врасплох.

Но девчонка не растерялась.

— Но как же ты... — все больше информации хотелось знать, поэтому Алисия хотела быть в курсе. Возможно, через помощь Патрику, она найдет лазейку и сможет наконец-то вернуться домой!

А ведь дома ждет семья... Строгий старший брат и такая добрая мама.

— Больше ничего не скажу, — грубо отрезал Слуга Тьмы.

— Пробраться сюда по каким-то указаниям? Но кто же мог послать... — продолжала размышлять в слух и прикрыла серые глаза. Потом, открыла и встретилась взглядом с голубыми пронзительными глазами, которые не скрывали насмешку. Как-то неуютно даже стало.

— Скажи, ты — Варвара? — его голос разрядил обстановку.

Но все же злость начала кипеть в человеческой груди, когда юная особа услышала такое. Она ведь хочет помочь и ему и себе, но...

"Да как он смеет?! Грязный гнойный прыщ!!!"

Злая, как черт, брюнетка даже приоткрыла рот, чтобы что-то возразить, но не сделала этого. Ей хотелось больше информации и неспроста. Нужно просто держать себя под контролем.

— Я же просто хочу знать...

Дверь открылась и приболевшая посмотрела на мисс Хейли, которая вернулась с глубокой тарелкой в руках. Опять она была красной, больше всего щеки, а еще взгляд такой странный... Глаза сверкали что ли...

— Ты не заполела? — облизывая губы, сероглазая присела на кровати и протянула руки за своей едой. Это была тарелка молока с хлопьями. Полная тарелка. Много, а это очень и очень обрадовало голодную. Она целую вечность не ела... Это как нить спасения! Через пять секунд

уже начала есть, чуть ли не руками.

— Я? Нет, — Миранда поправила волосы и потянула себя за щеку для чего-то. — Ты ешь-ешь...

Прожевывая полную ложку лакомства, Алиса посмотрела на подругу, шмыгнула носом и пожелала разъяснить ситуацию сейчас. Именно сейчас.

— А фто тепе Патик стелал?

Бледное лицо стало настолько белым, что рыжая стала похожа на мертвеца. Она вздрогнула и сильно нахмурилась. Присев на кровать, девчонка взяла подушку и обняла ее руками. Взгляд ее смотрел сквозь предметы.

— Может, в следующий раз расскажу? — едва-слышно прошептала, надеясь, что не придется вспоминать тот ужасный день.

— Нет-уф, расскасыфай, — отправляя в рот еще одну ложку сладкого, возразила Мире сожительница.

Тяжело вздохнув, почти всхлипнув, зеленоглазая начала...

Осенний ветер был немного прохладным, и это спасало от жары, которая только сейчас оставила в покое. Ученики Академии Нечисти бегали четвертый круг на физкультуре, учитель нещадно заставлял бедняжек пахать.

Рыжевласая мирно бежала, хотя в груди уже невыносимо пекло, пот настойчиво стекал по лицу, а одежда начала прилипать к спине. Трудно. Она вздыхала, но чаще улыбалась.

А причиною тому был некий парень, который бежал вторым в шеренге. За ним можно было спокойно наблюдать, ведь Миранда была в середине и не спускала с него глаз. Пепельные волосы, которых ни у кого здесь больше не было, красиво смотрелись на солнце, губы привлекали, а глаза чуть ли не заставляли тонуть. Какой же это был красивый парень... Никого красивее, как казалось, она не видела в жизни ни разу. И поняла это совсем недавно.

После длительного урока физкультуры, ученики пошли принимать душ.

Как же хорошо смыть с себя пыль и пот, но общественный душ, чуть поодаль от спортзала, был не таким комфортным, как у каждого в комнате. Так что приходилось терпеть. В свою комнату не разрешалось идти сразу после физкультуры.

Помывшись, мисс Хейли укуталась в полотенце и пошла одеваться.

— Что?.. — девушка не могла поверить своим глазам.

Вещей не было. Ни единой ее вещи... и все девчонки ушли куда-то.

"Дьявол! Дьявол! Дьявол!!! Где мои вещи?.."

Тоненькая фигурка приоткрыла дверь и выглянула в спортзал, однако ее кто-то крепко схватил за руку и заставил полностью выйти из душей комнаты. Босая и прикрытая одним лишь полотенцем, она оказалась на обозрении у всего класса. Все-все... и девушки, и парни сейчас смотрели на нее и хихикали, а тот, кто держал ее за руку, был ни кто иной. Сам Эр...

— Вы только посмотрите на нее! — смеялся он. — Как мокрый цыпленок, — голубоглазый продолжал смеяться, а рыжая немедленно хотела уйти, но недруг никак не хотел ее отпускать. Он посмотрел в ее травянистые глаза и одним рывком стянул с нее полотенце.

Бледнокожая застыла на месте... Она была совсем голой. Вокруг тут же послышался буйный смех и разные восклицания, а в глазах все поплыло. Тело словно приросло к полу.

Рассудок совсем помутнел, Мира пыталась прикрыть себя руками, но и это не сильно-то помогало.

Парень и другую ее руку дернул, а потом воспользовался замешательством и быстро схватился за фотоаппарат, который весел на его шее. Яркая вспышка — он сфотографировал девушку.

Одноклассники продолжали смеяться...

С тех самых пор никто не хотел общаться с Мирандой Хейли.

Никто не хотел идти против парня, который так сильно ее не любил.

Конечно, было проще идти у него на поводу, и этим загнать рыжевласую в полное одиночество, оставив ее со своими страхами и проблемами наедине.

— То есть как?! Он... это пыл именно Патик? — шмыгнув носом и отставив тарелку на тумбочку, черноволосая встревожилась. Она начала злиться, представляя всю эту гадость.

Зеленые глаза стали темнее из-за перемены настроения, на них начали наплывать слезы. Девушка всхлипнула.

— Мира... — грустно произнесла имя подруги и подошла к ней. Объятия почти всегда помогали. Когда понимаешь, что ты не один, то все равно становиться легче. Если бы только Алисия появилась в ее жизни раньше...

Утро выдалось не менее холодным, чем ночь. Дождь лил, как из ведра, поэтому горе-

ученики быстро перебрались в западное крыло, которое и служило местом учебы, оно было совсем поодаль, так что удобно. На уроках можно было смотреть в окно и видеть, как дождь ударяется о стекла со звонким громким звуком. Перемена прошла быстро, за десять минут особо ничего-то не сделаешь, но передохнуть можно.

Кудряшка медленно направилась в кабинет литературы. Рыжевласая была с ней и что-то оживленно, но тихо рассказывала, брюнетка ей кивала. Сегодня у мисс Каррингтон настроение было не очень хорошим, просто она не выспалась, да и вдобавок заболела. Насморк напрягал так сильно, что когда она пыталась сказать какую-то колкость, то все только смеялись из-за того, что она начала гундосить. А еще было прохладно. Надо пожаловаться куда-то и отменить глупое наказание запирать в подвале, но кому жаловаться-то?

Если подумать, то наказание даже мягким вышло...

Звонок гулко дал о себе знать, и все уселись по местам.

Оказывается, в этом году будет новый учитель...

Все девчонки затаили дыхание, когда дверь начала открываться. Они надеялись, что увидят секс-символа, гипер-эротичного и очень красивого парня! А вот самим парням было все равно. Их это не волновало. Вот взять, например, вторую и третью парту... мальчишки бурно обсуждали грудь "Княгини" и даже представляли, какая она на ощупь.

Дверь открылась, и в кабинет вошел новый учитель.

Это был мужчина в деловом костюме. Черном. В белую полосочку.

"Зебра..." — мелькнуло в голове у Алисии.

Мужчина был не старше двадцати семи лет и совершенно обычный внешне. Шевелюра светлых волос, то ли русых, то ли каштановых (цвет не особо понятный) собрана сзади в низкий хвост. Граф прям какой-то. Он стал возле доски и осмотрел всех твердым взглядом, будто пронзил бедных учеников молниями! В классе повисла ти-ши-на. Не такой уж он был и обычный, потому что сзади из штанов выглядывал длинный хвост, похожий на львиный... Кремового цвета и пушистый такой, даже можно сказать кошачий. Его яркие глаза, этот хвост... ну точно кот!

— Приветствую вас, юные лохи и лохушки! — он улыбнулся и похлопал в ладоши. Улыбка сделала его лицо очень привлекательным, но речь... все просто замерли.

— Стлавстфуй, котеноцек! — шмыгнув носом, ответила сероглазая.

Все взгляды устремились на нее.

Учитель сузил вишневые глаза и усмехнулся лукаво так, что девушка успела уже пожалеть о своем приветствии. Однако же какие у него глаза прекрасные...

— Твое имя? — мужчина взял в руки указку и указал ею на черноволосую.

— Алисия...

— К доске и быстрее! У меня нет времени, — он достал карманные часы и вскрикнул так пронзительно, как девушка, потом с абсолютно серьезным выражением лица посмотрел на учеников. Лис же поспешно поднялась, одернула юбку и прошла к заветному месту.

Она стала и начала смотреть на учителя вопросительно. Русоволосый подошел к шкафу и достал оттуда книжку. Открыл на какой-то ближней странице и начал читать, при этом закрыл глаза и стал издавать разного рода звуки: "У-у-у"...

После, кивнул и встретился взглядом с серыми глазами.

— Рассказывай давай, что летом читала? — он сел за стол и бесцеремонно положил на него ноги, а руки лениво завел за голову.

— А-а... Э-э-э... Ну... — и начались мучительные воспоминания о том, что она читала. Так лихорадочно вспоминать ей еще никогда не приходилось, ведь было в этом мучителе что-то страшное. С горем пополам вспомнив какую-то сказку, "вампир" медленно рассказывала. — И фот, когта... Это... Они уфители пятничный томик, то...

— Все. Мне надоело слушать эту херню... лучше Санта-Барбару посмотрю!

— Ась? — девчонка не поняла немного.

"Зебра" поднялся с места и одарил всех укоризненным взглядом.

— На завтра с вас сочинения на вольную тему, кто не принесет, — он осмотрел всех и каждого, — тому яйца вырву и заставлю смотреть Дом-2, — интонация его была совершенно спокойной. Правильно, все в порядке вещей.

Ничего особенного.

Все буквально исказились от культурного шока, и кто-то из последнего ряда крикнул пронзительно жалобно:

— Только не Дом-2!!!

А шатен взялся за свой хвост и начал его покусывать. Прозвенел звонок, после которого ученики с радостью поднялись с места.

— Та он польной хохой-то, — злилась на новоиспеченного учителя темноволосая и чесала нос, который покраснел, как у алкоголика. Девушка надевала синие спортивные штаны, которые почему-то были слегка узкими в ляжках.

"Надо бы похудеть что ли... Совсем жирухой стала..." — фыркнула она, продолжая бороться с дискомфортом.

Спортивная форма тоже у всех была абсолютно-абсолютно одинаковой. Темно-синего цвета, без всяких излишеств. Просто форма, так сказать.

— Мы даже не знаем, как его зовут... Но это не страшно, зато он не такой суровый, как господин Вельзевул, а это хорошо, — мисс Хейли облокотилась об подоконник и смиренно ждала звонка на следующий урок.

— Мне плохо... Нос очинь полит, — юный "алкоголик" почесала нос и вздохнула грустно. — Ми... поюсь мне опять притется идти к митсестре... Хотя сехотня я хотела пойти, — вспомнив о договоренности с Беккером, Лис прокашлялась, чтобы не продолжать.

Кошачьи глаза подруги сузились, но она кивнула и сказала, что сама сходит за лекарством, так что волноваться не стоит.

Хорошо, что осталось всего два урока... сейчас физкультура, но это было особо страшно! Учительница — миссис Флетчер была просто Дьяволом во плоти! Плохо было и то, что дождь совсем утих, но она, не смотря на грязь и сырость, заставила всех заниматься на улице. Ученики бегали два круга, потом делали "мостик", после отжимались от земли, бегали еще три круга, попрыгали на скакалке и еще один круг пробежали.

Женщина улыбнулась во все тридцать два и расставила руки в бока, затем лукаво спросила:

— Ну что? Размялись?

Бедняги вздохнули отчаянно и поскулили, а она на это лишь еще лукавее улыбнулась.

"Ага! Смялись!" — иронично подумала Алисия.

Разминка была беспощадной... а потом бег на скорость, лазанье по деревьям и бег с преградами. На втором таком кругу мисс Каррингтон схватилась за бок и спряталась за камень. Ей было невыносимо плохо! Просто нечеловеческие занятия! Она опустилась на траву и пыталась отдышаться, горло болело, в груди кололо, и билось сердце из стороны в сторону, по одному ребру и по другому...

Когда отчаянные труженики бежали последний круг, сероглазая незаметно втесалась и тоже старалась бегать. Сегодня была самая ужасная физ-ра за все годы ее жизни. Просто невозможно!

Тем не менее, оценки поголовно всем миссис Дьявол поставила хорошие. Многие даже обрадовались. Очень редко встретишь доброго учителя физкультуры, который не жалеет поставить хорошую оценку! Но это вполне заслуженные хорошие оценки.

Когда бедняжки зашли в помещение, то отправились в душевые. Нужно было вымыться от грязи, ужасного пота и всяческой пыли. А форму спортивную явно надо было постирать. Этим занималась полная такая женщина с суровым лицом. Она зашла в раздевалку и всем сказала отдать форму в стирку, так и поступили.

— Я пойду первая, а ты посторожи мои вещи, пожалуйста! — Мира улыбнулась и подмигнула однокласснице, а потом пошла в душевую. Там было две двери: одна для девушек, другая для парней.

Рыжая смывала с себя грязь совсем недолго, но приболевшая подруга уже успела заскучать.

— Моя очередь, жди меня, — осмотревшись вокруг, Алиса поняла, что почти все уже ушли.

Она проскользнула из раздевалки к двери, открыла ее и увидела две свободные кабинки, из которых не слышалось шума воды. Подойдя к одной быстрым шагом, девушка открыла дверцу и...

Увидела, как Эр моет голову, он был с закрытыми глазами и одним движением руки ловко включил душ. Его красивое тело было мокрым и голым. Девичий взгляд спустился ниже, и она покраснела до корней волос! Пронзительный крик заполнил помещение и пепельноволосый распахнул глаза.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

Они синхронно прокричали вместе, а голубоглазый бедняга тоже покраснел. После, нежданная гостья резко захлопнула дверцу и выбежала в коридор.

Как же ей было стыдно! Щеки пылали огнем, а сердце бешено колотилось... Было так стыдно, очень-очень стыдно. Стыдно до такой степени, что хотелось провалиться под землю и утопиться в Мировом Океане! "Вампир" забежала в помещение за другой дверью и чудом оказалась уже в свободной кабинке. Стянув с себя всю одежду, девчонка включила холодный душ.

Холодные струи беспощадно лились на голову. Сероглазой явно надо было остыть.

Подумаешь... первый раз увидела голого парня. Да еще и этого типа... Какого черта она вообще попутала двери? Какого черта Миранда не сказала, куда надо идти?..

"Дура! Дура... Дура-а-а!!! — даже ударив себя ладошкой по лбу, жар остудить было

невозможно. — Так обложаться только я могла..."

Наконец-то натянув на мокрое тело одежду, темноволосая поплелась к сожительнице, которая, по-идее, все еще должна была ее ждать. И, о чудо, она и правда ждала.

— Это ты орала, как умалишенная? — зеленоглазая сушила волосы полотенцем. Ответом ей был кивок и поникшее лицо. — Идем, одежда мокрая. Еще больше простынешь, — после этих слов подруги пошли вместе в свою комнату.

Они шли молча... Было очень и очень холодно. Странно, само по себе то, что в такой Академии может быть холодно. Дождь снова начался и время долго длилось. Даже за уроками отвлечься не получалось.

Уроки — они не всегда отвлечься помогают...

Обед прошел мирно. Алисию Каррингтон радовало то, что сегодня итальянец почти не появлялся в поле зрения, ведь это из-за него она так по-крупному попала, да еще и заболела! Сегодня юная заболевшая "вампирша" ходила к врачу и попросила капли в нос. Какое же это Божественное чувство, когда можешь дышать через свободный нос...

Лис сидела за столиком и пыталась решить алгебру, а на другом стуле сидела рыжевласая и мучила листок бумаги, пытаясь написать дельное сочинение.

Один стук в деревянную дверь, и та поспешно открылась.

Девушки устремили взгляды на гостя.

— Синьорины, я к вам с плюшками! Чур, не биться! — Антонио улыбнулся так красиво и немного прошел вперед, наблюдая за реакцией. Он был с подносом от которого разил такой очаровательно-вкусный запах, что невозможно было прогнать надоедливого итальянца.

— Заходи, пожалуйста, — коротко бросила рыжая особа, на ее лице появилась скромная улыбка.

Парень кивнул и, кажется, обрадовался. Брюнет был опять-таки в черном, но ему шел этот цвет, так-что выглядел он вполне прилично. Медичи подошел к столу и поставил на него поднос в котором было три напитка пахнущих шоколадом, и тарелка с множеством булочек, от которых исходил приятный запах корицы.

— Угощайтесь, — кошачья улыбка не сходила с лица черноглазого.

— Спасибо! — травянистые глаза засияли.

Пара посмотрела на Кудряшку.

Она взяла булку и крепко сжала ее в руке.

— Ну и что, что это от итальянца... я люблю булочки... — после этих слов, "грустная злюка" откусила внушительный кусок и взяла в руки белоснежную кружку. — Что это? — она вскинула брови и посмотрела на гостя.

— Горячий шоколад, — растянулся в улыбке тот.

Жидкость было горько-сладкая и такая тягучая... Точно шоколад! Пахло очень приятно, а вот вкус был замечательнее раз в сто! Такого вкусного горячего шоколада девушки еще никогда не пробовали. Он точно был мастером.

— Как вкусно! — мисс Хейли сжимала чашку обеими руками и улыбалась, сидя на своей кровати, куда пригласила и паренька. Ей правда понравилось.

— Слушай, — деликатно обратился к брюнетке Тони, — чем тебе не угодили все итальянцы?

— Да, расскажи, — тоже заинтересовалась бледнокожая, а ее глаза сузились.

— Хм... Пожалуй, расскажу...

Ночь подкралась незаметно, потому что ужин прошел спокойно, да и после длительной беседы с новеньким время неумолимо быстро шло. История Алисы оказалась немного странной, но и ее можно было понять, то что произошло... совсем не хорошо. Но брюнет убедил ее в обратном. Постарался это сделать.

Патрик Беккер ждал Алисию в указанном месте, и она опаздывала на пять минут. Если бы опоздала еще больше, то он бы просто не ждал ее. Однако, в темном коридоре послышались громкие глухие шаги, будто слон топал.

— Патри-и-ик! — громко прошептала кучерявая девушка, волосы которой были настолько взъерошены, что можно было подумать, что она ублажала целую бригаду шальных трактористов.

— Не называй меня так, Кудряшка! — фыркнул Плохиш и схватил девчушку за руки.

— А ты меня Кудряшкой! — начала злиться темноволосая, но покраснела, когда вспомнила то, что сегодня произошло...

— Пошли, скоро будет охранник ходить туда-сюда, а, если попадемся... капут нам. Полнейший, — парень тянул за собой Лис, будто она мешок с картошкой, но точно не девушка.

Они поднялись на этаж выше и пошли в заброшенное крыло... Грязно там было очень и пронзительно тихо. Большие напольные часы, которые находились на первом этаже, прибили

двенадцать раз.

Полночь...

Парочка пробралась в очень пыльную комнату, и Рик наконец-то отпустил сероглазую. Он начал что-то искать... Полы в комнате скрипели, и еще было очень пыльно, так что нос неумолимо краснел.

— А что ты ищешь хоть? Я бы помогла... О, и спросить хочу...

— Т-с-с... — Беккер приложил указательный палец к губам и вмиг оказался возле своей болтливой спутницы. Он прижал ее к стене своим телом. Теперь она дышала ему в грудь, да еще и покраснела.

— Ты... ты что творишь?! — разбушевалась и оттолкнула паренька от себя.

— Дура, — он схватился за ее руку, но Алиса отошла в сторону.

Черт ее дернул вырваться, потом за что-то зацепиться и упасть на пол...

Через мгновение Эр навис над ней. Как же он близко был... Просто невыносимо. Запредельно близко, и это раздражает и... еще что-то.

Девушка лежала на полу, а ее недруг лежал прям на ней и смотрел ей в глаза. За дверью послышались громкие, но медленные шаги. Двое замерли на месте.

— Охранник, — одними губами прошептал парень, но черноволосая его поняла и кивнула. Дыхание ее перехватило, и сердце болезненно сжалось. Почему-то тревога била во всю, и нехорошее предчувствие подкралось столь неожиданно. Ох, не хорошее!

Скрип открывшейся двери разразил тишину...

Пункт восьмой. Учись убеждать!

Они прижались друг к другу неосознанно, лишь бы их не заметил "надзиратель", ибо тогда проблем у них будет больше, чем волос на голове. Притаиться почти получилось, если бы не...

Когда дверь отворилась и послышались шаги, ребята перестали дышать на мгновение. Шаги остановились, а потом послышался скрипучий басистый кашель. Старик прокашлялся, выругался матом и отправился к выходу. Успешно хлопнул дверью и пошел дальше, в обход.

Серые глаза посмотрели в голубые.

— Может, уже слезешь с меня?! — с возмущением прошептала брюнетка.

Эр едва-заметно улыбнулся и провел пальцем по ее шее, от неожиданности все тело девушки даже покрылось мурашками. В ночной было комфортно, но она так сильно прилегала к телу, что две округлости очень хорошо выделялись. Девушке даже показалось, что взгляд недруга устремился на них, и она тут же разозлилась, но кричать не могла... Не имела даже такой возможности.

Палец аккуратно скользнул по ключице и ниже, зацепив шнурок и проведя по нему, пепельноволосый добрался до золотого крестика. Он взял его в руку, а взгляд перевел на удивленную спутницу.

— Это, — он серьезно указал на крестик, — надо бы снять, а то сдерут с тебя три шкуры, да еще и умирать заставят раз пять, — Патрик отпустил украшение черноволосой и, наконец-то, слез с нее. Начал отряхивать майку болотного цвета от пыли.

На нем сидела свободная майка и какие-то серые шорты с рисунками маленьких уточек. В свете луны, которая достаточно освещала комнату, Алисия посмотрела на себя оценивающим взглядом и все таким же взглядом на строгого спутника. Ее просторная белая ночная, почти до пят, выглядела приличнее и не так по-детски. Она не сдержала смешка, после чего аккуратно поднялась с грязного пола.

— Ты чего? — парень нахмурил брови и заглянул "вампиру" в глаза.

— Прелестные уточки, — хохотнула сероглазая, демонстративно прикладывая пальцы к губам, как будто сдерживала едкий смешок.

Похоже, это разозлило и даже смутило Рика, он отвернулся и фыркнул, потом сердито пошел в сторону шкафа.

— О, — вдруг повернулся, и девчонка врезалась в его грудину, потому что незамедлительно последовала за ним.

— Ау! — потерла себя по лбу и подняла гневный взгляд на Плохиша.

Сделав вид, что ни в чем не виноват, он спросил:

— Какого черта ты сегодня заявилась в мою кабинку? — паренек наклонился и сурово заглянул в глаза черноволосой.

— Ну... — вспомнив тот инцидент, бедняга тут же покраснела. Смущение слишком резко и сильно накрыло ее, заставляя сбиваться и нервничать. — Я п-попутала... теперь ты ответь на мой вопрос, — она гордо вздернула подбородок и стала в храбрую стойку. Так она могла бороться, так ее дух был сильнее. Беккер хохотнул и стал внимательно слушать, о чем же она сейчас его спросит. — Ты... Почему ты так ужасно поступил с Мирандой?

Хм, чего только не сделаешь, чтобы перевести тему.

Неожиданным этот вопрос точно был, потому что голубоглазый на мгновение задумался и в своей обычной манере усмехнулся.

— Та рыжая не такая хорошая, как ты думаешь. Никто в этой академии не "лучик света света в темном царстве", а совсем наоборот. Ты видела, как они убили невинного мальчишку? — его слова полны уверенности, потому что он говорил искренне, будучи честно убежденным в своих словах.

— Мира этого не делала, а ты поступил не менее жестоко. Да, это жестокость так поступать с людьми. Ты не знал?! — отчеканила Лис, чуть не сорвавшись, и отметила про себя, что ни за что не сдастся.

— Ох, ты человек, и она с радостью тебя убьет... — вкрадчиво прошептал своим мягким голосом, таким серьезным и волнующим, но спустя мгновение весь вид его потерял серьезность. — Будь с ней осторожнее. Рыжие бабы хуже атомной войны!

После этих слов паренек отправился к шкафу и стал открывать в нем всякие шкатулочки и "потрошить" их. На вид он был серьезным и сосредоточенным. Луна зашла за облако, и в комнате стремительно потемнело. Почти ничего разглядеть не получалось, так было несколько минут назад, как по воле волшебства, когда охранник зашел в эту комнату.

— Бля-я-ять! — протянул Эр и топнул ногой. — Ты фонарик взяла?

— Оу... а должна была? — ответила вопросом на вопрос и замерла на месте. Двигаться в сторону было опасно, потому что на полу валялись всякие тряпки и старые вещи, за которые можно было зацепиться и упасть. А если это произойдет, то лишнего шума не избежать, а значит и охранник может вернуться, а это караул!

— Придется подождать, — развел руками пепельноволосый и чертыхнулся.

Когда теперь луна выглянет из-за туч...

— Режим Хатико активирован! — мисс Каррингтон улыбнулась и отдала честь правой рукой другу, будто он был капитаном, а она всего лишь подчиненной.

"Бедный пес..." — подумал голубоглазый, но не озвучил свою мысль.

Нельзя же показывать свои слабые стороны, так что лучше молчать. После этого повисла тишина, а ребятки так и стояли там на своих местах. Было слышно только посапывание Алисы, которая устала от прогулки, к тому же она приболела. Тишину прогнал хруст пальцев. Довольно громкий и продолжительный.

— Не делай так! Это противно, — фыркнула который раз девчонка и стукнула спутника рукой по плечу, когда осмотрительно подобралась чуть-чуть ближе.

— Привычка. Я же ничего не говорю о том, что ты сопишь, как свинья.

— Не слушай, — первое, что пришло на ум.

— Тоже самое могу сказать и тебе, Кудряшка, — улыбка украсила его губы, в этот момент луна наконец вышла из-за туч, и стало светлее.

Встретились взглядами.

Комната была очень старая, ею не пользовались лет десять точно. Запах сырости витал в воздухе и неумолимо заставлял иногда ежиться и вздрагивать от потоков холода. Небольшое окно, неплотно закрытое шторами, оно совсем не открывалось, но в нем не доставало одного осколка. Таким образом в комнату свободно попадали густые порывы ветра. Прохлада, в конце концов, не самое плохое...

Что-то шаркнуло на полу, и стало слышно, как кто-то стучит по нем. Настойчивое: "тук-тук-тук...". Юноша опустил взгляд на пол и невозмутимо произнес:

— Смотри на крыс не наступи, они очень впечатлительные.

Серые глаза расширились и потемнели немного. Алиса начала смотреть на пол и искать взглядом ненавистных зверьков, а еще она вздрагивала, когда видела что-то на них похожее. Девушка начала скрипеть зубами от страха.

— Фу-у, вот это уже противно, — поморщился, при этом хмурясь, но все же понял, что спутницу нужно успокоить. — Я с тобой, так что крыс не бойся, они на двоих не нападают, — соврал первое, что пришло на ум, однако, кажется, трусишка ему поверила.

Она кивнула и подошла ближе к своему спутнику.

— Судя по посланию Жрицы, нам нужно найти что-то драгоценное, блестящее и маленькое... — задумчиво проговорил и почесал затылок.

Девчонка начала переминаться с ноги на ногу, обдумывая.

— Возможно, это кольцо.

— Возможно. Я точно знаю, что вещь в этой комнате. Найдя ее, мы будем ближе к цели, — кивнул, открывая следующую шкатулку. Но в каждой шкатулке была какая-то фигня: пинцет, лезвие, иголки, лапша, рваный носок etc.

Компаньонка тоже начала обыск и взяла какую-то крупную шкатулку. Дунула на нее. В это время Патрик повернулся к ней, и получилось, что пыль торжественно отправилась прямо в его лицо. Он прикрыл глаза, а через секунду так громко чихнул, что комната чуть не вздрогнула из-за этого.

— Будь здоровенный! — хихикнула брюнетка и открыла вещицу.

Наверное, охранник уже далеко ушел, так что не стоит волноваться.

В шкатулке оказались драгоценности: разные цепочки, браслеты, сережки и... одно кольцо.

— Ура! — воскликнула счастливица, доставая драгоценность.

— Подожди, — паренек взял кольцо в руку и чуть не хлопнул себя ладошкой по лбу.

— Ты чего?

Слуга Тьмы цокнул языком и поднес украшение к свету. Мисс Каррингтон напрягла глаза и поняла, что немного ошиблась. Это было кольцо из-под какой-то бутылки спиртного, обычно расположенное чуть ниже пробки. И как оно тут оказалось?

— Хм... — невозмутимо покачала головой, делая вид, что совсем не облажалась.

Ничего дельного даже спустя час не нашли. Никакого колечка и даже намека на него... Лис так устала, что подошла к кровати и села на нее, а та проскрипела под ее весом. Довольно-таки старая, значит, даже старее Академии, потому что здесь все было не новым, но ничего так не отдавало стариной, как эта кроватка.

Посмотрела на прикроватную полочку и обнаружила на ней нечто вроде пепельницы.

— Патрик, поди сюда, — позвала тоном, похожим на мамин, когда та зовет, чтобы отругать ребенка, как следует. Парень повернул голову в сторону и наконец отошел от шкафа. Довольно быстро подошел к кровати, но споткнулся и упал лицом вниз... на пол.

— Оу, ты как? Цел? Нос в порядке? — подскочила с места, присела и наклонила голову к пострадавшему.

Тот поднялся и раздраженно посмотрел на спутницу, не желая отвечать. Он вовремя повернул голову, так что пострадала только щека, и она болела нешуточно просто. С трудом поднявшись, стал смотреть в беспокойные серые глаза.

— Смотри, пепельница, — указала рукой на стеклянную посудину.

— Да ладно?! — артистично удивился и закатил глаза.

— Да ты, блять, послушай, — разозлилась и выпрямилась. Полезла рукой в пепельницу и достала оттуда кольцо.

Глаза Беккера сразу же расширились и по форме как-раз начали напоминать колечки.

Драгоценность эта оказалась весьма обычная. На первый взгляд просто серебряное кольцо с небольшим белым камнем. Незаурядное, но милое. Но... Очень тонкая и аккуратная работа. Словом, мастер точно не был простым ювелиром. Такое должно стоить довольно дорого, но ребятишки просто не знали, что на изделии настоящий бриллиант. За такую работу можно купить себе дом в Лондоне.

— Кольцо! — восторженно усмехнулся светловолосый.

— Тугодум! — восторженно хлопнула в ладоши сероглазая и глупо улыбнулась, под стать другу. Тот смутился и посмотрел на нее своим фирменным ледяным взглядом, но ничуть не задел ее. Просто фыркнул и забрал кольцо в свои руки.

Двое замолчали и стали смотреть друг другу в глаза, да еще и внимательно так.

А за окном зловеще сверкнула молния и раскатилась страшным шумом по округе. Чего греха таить, оба испугались и даже подпрыгнули. Патрик вздрогнул и вцепился в руку спутницы, та сделала вид, что не замечает этого. Но и впрямь так было почти не страшно. Если подумать, то он в первый раз взял ее за руку, не за запястье, по-командирски, а просто, по-дружески.

— Должно быть, это то, что нам нужно. Если так, то дела наши прекрасны! Я свяжусь с кем-то из Совета, и они сделают подделку, правда, нам нужна ведьма... — хмыкнул Эр, заглядывая в серые глаза, невольно рассуждая вслух. Он имел привычку говорить прямо, но смотрел в глаза пронзительно так, что, кажется, он видит душу.

Алисия не отводила взгляда, но задумалась.

"Ведьма... Ведьма!!!"

— Я знаю ведьму! — она улыбнулась и приподнялась на носочках, чтобы стать выше и увереннее. Даже сама не поняла почему, но положила руки на его плечи.

И внезапно двор окатил мощный раскат грома...

Юная особа вздрогнула и, от того, что стояла неудобно, потеряла равновесие и... упала.

Патрик ее не подхватил, как это обычно происходит по рефлексу или во всяких любовных

романах...

— Вставай давай, но даже не думай, слышишь? Рыжую я просить ни о чем не буду, так что угомони свой воспаленный мозг, — серьезно проговорил, выделив каждое слово. Так пренебрежительно, будто хотел унизить свою горе-собеседницу.

Пробубнив что-то невнятное себе под нос, девушка потерла пятую точку, на которую умудрилась приземлиться. Она гневно посмотрела на, опять-таки, недруга и поднялась с места. Гордо вздернув подбородок, подошла к нему вплотную и прижала его к стене, так как он отступал назад. Серые глаза испепеляли взглядом голубые.

— Послушай, ты, я тебе помогаю не из-за альтруизма. Я надеюсь вернуться домой и забыть об этой грёбанной Академии. В моих целях закончить твой "крутой" план как можно быстрее, так что перестань включать ворчливого старика и считайся со мной! — мисс Каррингтон говорила не громко, но вкрадчиво и рьяно, чтобы парень вник в суть каждого слова. Плохо было только то, что она дышала ему в грудь. Он был значительно выше, и это было его преимуществом — так думала Алиса.

Голубоглазый нагнулся и кивнул, без особой радости, но почему-то улыбка коснулась его привлекательных губ.

Рик положил кольцо в карман пижамных штанов и взял спутницу за запястье.

"Ну вот, опять..." — мысленно прогневалась.

Они вышли из комнаты по-тихому и быстро пошли по коридору.

Прежде, чем сказать свою речь, Беккер остановился и вздохнул:

— У нас в Академии всего две ведьмы. Это — твоя рыжая и одна из "трио блонди".

— Я знала, что это их проделки! — фыркнула девчонка, вспоминая как потеряла голос. Пусть, на время, но это было серьезным унижением. Какая мерзость.

Слуга Тьмы лишь приподнял светлые брови, но черноволосая сказала, чтобы не обращал внимание.

— С "блонди" я общаться точно не буду, а вот Миру убедить смогу, — кивнула она себе. — Но...

— Но?

— Но ты, — она ткнула указательным пальцем в грудь Плохиш" и сузила темные глаза, которые сверкнули в темноте чем-то воистину нехорошим, — должен извиниться.

— Фу, бля-я... — Патрик прикрыл глаза ладошкой, делая вид взбешенного паренька.

— Возражения не принимаются. Так что ты должен, и ты это сделаешь. А мы воплотим план в реальность, и тогда... Все будет чики-пуки! — лукаво подмигнула. — Смекаешь?

— Завтра, после обеда, в парке. Приводи свою мученицу, — все-таки сдался под напором и отпустил побледневшее запястье. А потом пошел в сторону своего этажа.

"Вампир" осталась совсем одна, но потом улыбнулась себе, за то, что смогла переубедить его. Сегодня можно уснуть с чистой совестью! А спать хотелось очень сильно. Поиски забрали много сил, а еще доставили множество синяков, плюс усталость. А завтра вставать надо рано...

"Ядреный пирожок! Сочинение!!!" — хлопнула себя по лбу, когда спускалась с лестницы.

Теперь понятно, кого первым убьет суровый учитель-зебра.

Утро выдалось буйным! А все потому, что кто-то подорвал свою комнату.

Дело было так: все мирно себе спали, а вот одна девушка проснулась и пошла в душ. Увидела себя сонной и неопрятной (к тому же, с похмелья) и жутко разозлилась, тем временем ее способности разбушевались, и она взорвала все, что было в ванной. Взрыв окатился по всей Академии и не мог никого оставить равнодушным.

С пяти утра все страдальщики сего Пристанища Знаний были на ногах. Поспать не удалось никому, но даже силам зла нужна подзарядка. Все были с внушительными синяками под глазами...

Отдохнуть не мог никто. А первым уроком стояла литература. Все написали сочинения. Хотя, все, да не все. Алисия Каррингтон его не написала, а только за несколько минут до конца урока накатала четыре предложения о том, как она любит осень.

Словом, дела были плохи.

Прозвенел звонок, все подровнялись, как струны гитары, и затаили дыхание.

Светловолосый мужчина кликнул мышкой на своем компьютере и встал со своего места, без особой охоты. Осмотрел всех пристальным взглядом и потребовал сочинения. Дежурный прошелся по классу и собрал листики, которые были подозрительно похожими на туалетную бумагу.

Взял листочки в руки и присвистнул. Затем улыбка засияла на его строгом лице.

— Эх, мне нужно читать ваши сочинения, — он вздохнул обреченно так и горько, будто его на смерть послали. Сел на место. — Но я не буду читать эту херню, я лучше Теорию Большего Взрыва посмотрю! — радостно-спокойно проговорил и отправил адский труд учеников в

мусорное ведро.

Вот. Так. Вот.

А дальше кликнул мышкой на своем компьютере и удобнее уселся. Юноши и девицы не расстроились, а просто начали перешептываться, а потом и вовсе спорить и говорить обо всем: о подгоревшем завтраке, близких экзаменах, сиськах...

Со своего места поднялась привлекательная блондинка, которую звали — Анжела. Она легкой походкой направилась к учительскому столу, покачивая бедрами и постукивая тонкими шпильками. Она добралась к намеченной цели и обворожительно улыбнулась, но "цель" не отрывала взгляда от экрана. На миг мужчина посмотрел на синеглазую, но потом его взгляд переместился на экран и он вскрикнул: "Эх, Шелдон!"

— Мистер... — девушка поджала губу, не зная, как называть учителя. Он ведь не представился.

— Рочестер. А лучше — поджигатель, — он покачал головой, даже не взглянув на прелестную ученицу.

— Мистер поджигатель, — она улыбнулась, заправляя белый локон за ухо.

Все ее одноклассники начали непроизвольно наблюдать за этой сценой.

— Да?

— Посмотрите на меня.

Учитель, который был в том же костюме, в белую полосочку, не сразу повернулся. Он лениво нажал на паузу и предвзято посмотрел на блондинку, приблизительно как на мелкую букашку.

— Как Вы, — Анжелика густо покраснела, но заглянула в самые глаза, — относитесь... к сериаломании?

Мучитель вдруг задумался и широко улыбнулся, томно играя бровями.

— Положительно.

Синеглазая расплылась в улыбке:

— Тогда, можно мне прийти и... посмотреть с Вами сериал? — она закусила губу и покраснела так, словно говорила далеко не о сериале.

Мистер Рочестер кивнул и взял ученицу за руку.

Та расширила глаза и резко замерла.

Сердце ёкнуло...

— Приходи, конечно, — отстранено сказал резко и отпустил нежную руку. А школьнице же эта фраза показалась наполненной любовью и потайным смыслом. Она кивнула и чуть не подпрыгнула от радости.

— Приду... — прошептала, — конечно, — выделила это слово и прикрыла глаза. А затем пошла к своему месту победной походкой. Не зря она сегодня надела мини-юбку...

После уроков Лис еще даже не пыталась поговорить с рыжей. Она не могла начать, постоянно какие-то проблемы были. То говорила не то, то сбивал кто-то, или отвлекал. В общем, карты ложились явно не в ее пользу. Да и сейчас, когда собралась попросить простить своего друга — подруга пошла на кухню. Но ее долго уже не было.

Зеленоглазка шла по коридору. Аккуратно и грациозно, как кошка, но она было тихой и не хотела вызывать к себе внимание. Ее мысли были наполнены радостью, не потому что случилось что-то действительно хорошее, а потому что сейчас она будет есть замечательный малиновый йогурт!

Позади послышались тихие шаги и девчушка обернулась, сильнее сжимая йогурт в руках. Она обернулась.

— Синьорина, я так долго искал Вас! — черноволосый парень взялся за тонкие плечи и поцеловал ведьму сначала в одну щеку, а потом в другую. Девушка не могла и пальцем шевельнуть. Каждый раз, когда этот итальянец так делает... ее дух захватывает, будто она летом окунается в холодную воду.

— Что ты?.. — пытаясь вырваться, Миранда уронила йогурт.

Антонио это заметил и вежливо поднял его. Прежде, чем отдать — рассмотрел.

— Малиновый — мой любимый, — весело заметил и отдал "молочную радость" в руку, которая была раскрыта так, как будто ее владелица просит милостыню. — Держи-ите, — улыбнулся уголками губ, после чего вздохнул.

— На кухне есть еще, п-поторопись, пока не разобрали... — немного смущенно выдала и опустила взгляд травянисто-зеленых глаз на деревянный пол.

— Что с Вами? — брюнет взял стеснительную синьорину за руку и прижал ее к своей щеке. — В прошлый раз Вы были смелее, — черные глаза встретились взглядом с зелеными, и мисс Хейли порозовела от неловкости.

— Хватит обращаться ко мне на "Вы"! Хватит... следить за мной... хватит говорить такие

вещи... — задыхаясь от нахлынувших чувств, высказала бледнокожая, стараясь вырвать свою руку из крепкой хватки Антонио.

— Мы должны поговорить, но Вы... ты... даже не слушаешь меня, — почти шепотом проговорил темноглазый, придвигаясь ближе.

Вырвав свою руку, рыжая пристально посмотрела на парня, она хотела прожечь его взглядом и спугнуть.

Он сделал шаг вперед, после чего получил звонкую пощечину...

— Оставь меня, — Миранда подошла ближе, взяла темноволосого за руку и вложила в нее йогурт. — Это подарок, от меня. А теперь... уходи и... забудь меня.

Сделав трудный вздох, Мира развернулась и убежала в свою комнату. Не хотела больше слышать ни слова.

У нее были на то свои причины... Столько раз попадать в одну и ту же ловушку... Не глупо ли?..

Девушка забежала в комнату и даже не взглянула на сожительницу, которая мысленно подбирала, как бы мягче начать разговор. Вариантов было уйма, но все они странные или нелепые. На подобии: "Привет, Мира, а не хочешь ли простить Патрика?" или "Мира, не суди, да не судимой будешь. Прощай врагам и живи любовью".

"Нет, так не пойдет..." — нахмурилась мисс Каррингтон.

Ее подруга села на кровать и вздрогнула сама от своих слов. Она была так напряжена, будто вот-вот исчезнет. Просто, как пыль, рассыплется.

— О чем то хочешь поговорить?

Серые глаза опустились на пол, потом поднялись на Миру.

— Да, хочу, но сначала скажи, что тебя беспокоит?

— А... — рыжеволосая почесала затылок, а потом начала телепать браслетик из бисера на правой руке. Она в упор смотрела на него. — Пожалуй...

— Я тебя слушаю, — а-ля психолог поддакнула брюнетка.

Ведьма тихо начала:

— У меня такое чувство, что я... нравлюсь новенькому... итальянцу.... — она подняла взгляд, а потом опять его опустила. Алисия не стала перебивать. — Но... я встречалась с одним парнем, он не учился с нами, когда... когда произошло то, за что я ненавижу Беккера...

Кудряшка напряглась и нервно сглотнула.

— Я влюбилась в парня, а потом нашлись добрые люди, которые показали ему ту фотографию. А еще... сказали, что я — шлюха.

Голос ее помрачнел и такой дрожащий стал. Ей было тяжело говорить, она даже побледнела, а ее подруга кивнула аккуратно и нахмурилась.

— Он бросил меня... А вот сейчас. Мне кажется, что если я поддамся чарам того итальянца, то будет еще больнее. Я не хочу, чтобы он думал, что... я... шлюха... — тихий всхлип.

Лис приподняла бровь и внимательно посмотрела на собеседницу.
Так, словно видит ее в первый раз...

— Эх, Мира, — цокнула черноволосая языком и улыбнулась уголками губ. Взгляд травянистых глаз поднялся на нее. — Ты влюбилась.

Влюбилась...

Наверное, Миранда Хейли была, скорее, влюбчивым человеком, чем нет. Она испытывала симпатию к многим парням. Сначала Патрик, тот, который так плохо поступил, но было в нем что-то... притягательное. Однако в душе, она знала, что он никогда не обратит на нее внимание.

Потом... Тот самый отважный... Бо. Она была симпатична ему, не смотря на то, что ее избегали. Но как-только узнал про тот инцидент, то бросил ее. С самого начала он был, как лучик солнца, как лучший друг. Но предал.

Так страшно... *бояться предательства.*

А вот... Тони. Он другой! Какой же этот парень хороший! "В нем нет изъянов," — думала она. Как бы зеленоглазая хотела заметить в нем что-то плохое, отталкивающее, но не могла. Потому что этот юноша был другим... Совсем другим...

Сердце стало биться тихо-тихо, а потом резко забилось сильнее.

— Лис... о чем ты? — бледные щеки резко начали наливаться краской. Нелепо стало даже от вопроса такого глупого. Да... Просто влюбилась, и все.

Нет в этом ничего странного.
И объяснения тоже нет.
Потому что... *любовь не объяснить.*

— Эх, возможно, не все итальянцы плохие, но Антонио точно не плох. Он нас... плюшками угощает, — заулыбалась "вампир".

Алиса замолчала. Ее серые глаза потемнели немного, потому что она почувствовала себя

виноватой. Виноватой в том, что сейчас может заставить свою подругу грустить. Для нее тот случай стал... огромной преградой к жизни здесь. Рик оборвал ее связи со всеми одноклассниками, и вот уже который год она была одна, в ожидании, что появиться хоть кто-нибудь. Кто-нибудь, кто будет общаться с ней на равных, а не как с пустым местом. Ей было больно так жить. Быть постоянно одной... одна в комнате, на уроках... Одна всегда.

У Миранды Хейли всегда создавалось впечатление, что она родилась вместе с одиночеством. И оно, сопровождает ее рука об руку... всю жизнь.

— Мира... Ты... смогла бы... простить его?

Черноволосая не уточняла. Здесь и добавлять не надо ничего. И так понятно все...

Простить того, кто заточил ее в камеру одиночества.

Разве можно... такое простить?..

Ведьма прикрыла глаза, вспоминая еще кое-что...

Она решила рассказать это единственной подруге.

Как всегда, Миранда была одна и шла сдать реферат, который не успела написать из-за того, что заболела. Она была одна и, когда сильно болела, никто не пришел ее проведать. Исчезли подруги, которые вечно сопровождали ее и делились шутками, рассказами о своей жизни. Просто... как будто, их не было.

Воспоминания, как пыль.

Девушка осунулась за то время и стала бледнее, чем обычно. Болезнь сильно сковала ее, и две недели рыжая не приходила в себя.

Преодолевая шаг за шагом в кабинет, мисс Хейли почувствовала, как ее потянули за рукав кофты. Она обернулась и встретилась взглядом с одним из одноклассников. Он схватил ее за плечо и затащил в мужской туалет. Девчонка хотела закричать, но ее рот грубо зажали рукой.

Хрупкие руки заломили за спину, и тогда зеленоглазая поняла, что оказалась в ловушке. В маленьком помещении было пять парней.

Они впятером затащили ее сюда...

Пытаясь вырваться, бедняга проскулила что-то и почувствовала, как ее сердце начинает вырываться из груди. Оно бешено колотилось о ребра. Животный страх сковал ее.

Мира испытала даже больше, чем страх.

Самый настоящий ужас был, когда пуговицы на ее кофте начал расстегивать один из парней.

Побледневшая особа начала отчаянно мотать головой...

Кофта была полностью расстегнута.

В тот момент сюда же вошел пепельноволосый и уставился на ребят. В его голубых глазах мелькнуло непонимание, а потом и злость.

Он искривил свои губы в усмешке и слегка наклонил голову вбок. Эта усмешка так глубоко задела рыжую, что она начала дрожать. Их взгляды встретились, а потом он отвел свой.

Стал смотреть на парней.

— Что это вы делаете? — с едкой насмешкой спросил он. Однако, внятного ответа никто не дал. Только слепой мог не понять, что это они собрались сделать. — Вы собираетесь использовать эту шлюху? — Эр еще больше искривился и засмеялся. Его смех, как гром, был таким неожиданным, неестественным. — Блять, да она же заразная... Кто хотел — тот имел, — голубые глаза сверкнули. Парень подошел ближе и убрал руки всех от рыжей и грубо вытолкнул ее из туалета.

Дальше она слышала смех, но...

Он назвал ее шлюхой... С тех самых пор Миранду все называли так.

Но... Беккер спас ее тогда.

Спас от худшего позора.

Из зеленых глаз потекли слезы. Она была слабой. Мира всегда была слабой и плакала. Плакала, потому что больше ничего не могла сделать. Но ее слезы были чисты, она не кривила душой и не была двуликой... Только этим она и могла гордиться.

Маленькая слабая девочка...

— Тише, — темноволосая присела на кровать, рядом с сожительницей, и погладила ее по плечу. — Я принесу тебе воды, подожди.

Ведьма кивнула, и Алиса ушла за водой. Правда, в коридоре она заметила знакомый силуэт.

Всмотревшись, подбежала к другу.

— Патрик, стой! — крикнула она и заметила, как парень остановился.

Дальше пошла спокойным шагом, ожидая, пока Слуга Тьмы развернется к ней. Не хотелось ей бежать, потому что неудобно стало, и юбка платья задралась.

Ей дала свое платье рыжевласая, но оно было узким, бегать в нем весьма неудобно. Хотя, оно красивое, синего цвета, очень приятное и относительно комфортное.

— Ну чего тебе? А? — пепельноволосый вздохнул так устало.

Надоела она ему уже.

— Ты извинишься перед Мирой сейчас.

— Может, ей еще отбивную с лосося сделать? — усмехнулся парень и сдул челку с глаз. Да, его это правда веселило.

— Я не шучу. Считайся со мной, иначе я не буду тебе помогать, и вообще, как дела с кольцом? — резко как-то перевела тему. Эр даже напрягся, но развел руками, мол нормально все.

— Сегодня все должно быть готово, — коротко ответил.

— Пошли, — Алисия схватила друга за руку и повела в свою комнату. Тот даже не успел ничего возразить, как они оказались в комнате.

Зеленоглазая, увидев врага, тут же встала со своего места и непонимающе уставилась на подругу. А та, в свою очередь, улыбалась и кивала, этим заверяя, что сейчас все будет хорошо.

Как же хорошо, если здесь он?..

— Патрик, — настойчиво шепнула Кудряшка и толкнула спутника локтем вбок.

Паренек фыркнул и выдержал паузу. Потом посмотрел в зеленые глаза, которые были влажными из-за недавних слез.

— Ты... это... прости...

Дверь отворилась, и в нее парень затолкал другого парня. Они страстно прижимались друг к другу и целовались. Глаза их были закрыты, и ими полностью овладела страсть. Парень целовал парня... Вполне обыденно... Ничего необычного.

Тот, который с темными волосами, погладил талию светловолосого и начал обильно целовать его шею. Тогда-то его глаза вдруг распахнулись.

Обо поняли, что не туда попали.

Немножко комнатой ошиблись.

Пункт девятый. Думай, прежде чем!..

Парни глупо улыбнулись. Тот, который темненький попытался быстрее сбежать, но другой уставился на всех и приподнял вверх указательный палец.

— Я забыл спросить, — он улыбнулся. Видимо, попытался показать себя глупеньким дураком и отвлечь внимание на другое. — Вы не знаете где...

— Нет!!! — раздраженно крикнула Алисия, так, что бедняга вздрогнул и все устремили взгляды на девушку. — Мы не знаем, где твои трусы! — снова прокричала она и начала толкать светловолосого, второй уже был за дверью. — Проваливайте, голубцы! — вытолкнув парня, хозяйка комнаты закрыла дверь, обернулась к друзьям и облегченно вздохнула. Убрались, наконец.

Поморгав несколько раз, зеленоглазая помотала головой и нахмурилась.

— Ну и, что это было? — с легким недоумением спросила она.

— Не обращай внимания. Так... это... — призадумалась "вампир", вспоминая на чем они остановились. Парни уж слишком сбили ее с толку. Не каждый день таких увидишь.

Патрик, который стоял на своем месте и просто был в легком шоке, но не показывал этого, устремил взгляд в одну точку и как бы застыл. Ему было трудно извиняться. Вообще, чертовски трудно извиняться, если не считаешь себя виноватым и, если у тебя были на то свои причины. Голубые глаза стали темнее из-за того, что мысли паренька становились все напряженнее и напряженнее. Девушки разговаривали о чем-то, но он этого не слышал, а думал о своем.

"Почему девчонки такие сложные?! — фыркнул пепельноволосый и начал хрустеть пальцами, чтобы расслабиться. Он их, как бы, разминал и ему это нравилось. Это могло отвлечь и что же поделать, если это привычка?

— Патрик! — крикнула черноволосая, подойдя очень близко к сосредоточенному юноше.

— Просил же, не называть так, — невесело улыбнулся он. Поднимая взгляд голубых глаз на серые. И тут же сразу отвел. Вот как смотреть в эти серые глаза, если они сейчас сочатся злостью. Вот и чего она такая злая? Девушки такие девушки...

— Ты хотел что-то сказать Мире, — глаза сузились и губы сероглазки сжались в тонкую полоску. Она ждала. Ждала этих слов... Но Лис поняла, что ему трудно говорить в ее присутствии и поэтому улыбнулась ободряюще, а после выскользнула за дверь.

Каким же было искушением стать под дверь и подслушать, но... брюнетка этого не сделала, а прошла погулять по дому.

Пепельноволосый чуть-чуть расслабился, после ухода сторонней особы, но, когда почувствовал на себе взгляд ведьмы — опять напрягся.

— Хейли, — посмотрел в травянисто-зеленые глаза. Трудно было в них смотреть, потому что по этим глазам можно было прочитать все, что сейчас думает и чувствует Миранда. Какая же она простая. Только взгляд ее до боли упрекающий. Как будто спрашивает: "За что ты так со мной?".

Эр чертыхнулся и собрал волю в кулак. Он не отводил взгляда от печальной собеседницы.

— Я слушаю тебя, — она хотела казаться сильной. Быть, словно стеной, которая ничего не чувствует. Но этот ее взгляд, голос, который дрогнул из-за переживания. И хорошо, что голубоглазый не видит, как руки ее мертво-бледные дрожат.

— *Прости меня.*

Два слова... всего лишь два слова. Два года она ждала этих самых слов. Мира хотела, чтобы он раскаялся и сам попросил у нее прощения. Как бы трудно не было и как бы не хотелось, Беккер это сделал и... тяжелый ком с души испарился. Да, эти слова не изменят отношения одноклассников к Миранде, но ей немного легче. Она простит, как бы это не было для нее трудно.

"Только бы не заплакать. Наконец-то... он извинился... Но из-за него... — сердце рыжевласой задрожало и она сделала тяжелый вздох."

Трудно было смотреть в эти холодные глаза и девушка отвела взгляд. Тяжело было и находиться с ним в одной комнате...

"Извинился... — всхлипнув, ведьма прикрыла глаза."

Парень, увидев, что теплые слезы потекли по бледным щекам, растерялся.

"Черт! Она плачет..."

Сделав шаг к такой хрупкой особе, Рик протянул руку, чтобы погладить ее по голове, но тут же отдернул руку, как от огня, и повернулся к плачущей спиной.

— Я все сказал, — с этими словами он хлопнул дверью и ушел.

Все такой же грубый и сдержанный. Ледышка...

Дни перестали быть дождливыми и, наконец-то, стало чуточку теплее. Ученики могли проводить свободное время на улице и видеть, как листья, уже немного пожелтевшие, ветром сносятся с дерева, словно бы в шаловливом танце. Теплее, не значит, что можно было гулять в майке в саду, просто не так холодно, как при дожде. Теперь без кофты никуда не выйдешь, да и в дождь не разрешалось. Вся Академия до сих пор оставалась загадкой для новеньких учеников. Слишком много странностей...

В саду, подальше от всех, собралась заветная троица.

Две девушки и суровый парень, как будто недоволен чем-то.

— Вот, смотри, — подал он голос и достал из кармана куртки два кольца. Они были одинаковыми, просто невозможно было отличить.

— Одинаковые, — робко заметила рыжая.

— Да, твое дело в том, чтобы их энергетика стала идентичной. Тогда никто не догадается о подмене. Такие вещи укрепляют всю Академию и делают ее сильнее, если сможем подменить все, то защита заметно ослабнет и тогда, — голубые глаза посмотрели в зеленые со строгостью, — мы наступим.

— Тогда-то все и пойдет в гору! — с довольной улыбкой проговорила "кудряшка". Она хлопнула в ладоши и представила, что уже скоро все это закончиться. Очень скоро.

Подруга посмотрела на нее и задумалась. Она еще не знала, что единственная ее подруга — человек. Для нее пока много-чего остается загадкой, но не помочь Алисии она не могла.

— Я... п-помогу, — немного засомневалась юная особа и это не осталось без внимания.

— Так, Мира, — девушка схватила сожительницу за плечи и начала трясти. — Это благое дело, поверь! Не подводи меня. За работу получишь печеньку и пинок хорошего настроения! — на данный момент брюнетка была очень счастливой. Она знала, что скоро план сработает и она отправится домой.

— Как скажешь, — твердо кивнула зеленоглазая и забрала у парня кольца. — Я сама сделаю все, как нужно, — с этими словами девушка побрела к Академии.

А двое остались вместе, посмотрели друг на друга и пожали плечами.

Патрик хмыкнул и посмотрел на уходящую.

— Найдешь меня, как только она справиться. Я все еще не доверяю рыжим девушкам, — и он тоже ушел.

Девчонка осталась совсем одна и укуталась в бежевую кофту, которую ей одолжила ее подруга.

На втором этаже, в одной из комнат творился переполох. Сожители ругались и дело чуть было не доходило до драки. Пепельноволосый парень лежал на кровати и завел руки за голову. Он все никак не мог успокоиться и в уме считал числа, дабы усмирить свою злость. По комнате шастал туда-сюда брюнет. В его черных глазах плескался огонь, этот парень сейчас был злой, как черт.

На нем была рубашка и черные штаны, но самое интересное — это носки разного цвета. Один синий со звёздочками, а другой красный и махровый.

— Где она?! — кричал Антонио и гневно смотрел на сожителя.

— А я, блять, откуда знаю? — вдруг крикнул голубоглазый и привстал на кровати. Его все это начинало бесить.

— Куда делась моя скрипка, я тебя спрашиваю, — цокнул языком итальянец. Рядом с ним пролетела муха и он начал отгонять ее рукой, но та все не унималась.

— Комнату, сука, закрывать надо. Я тут-а не причем, — фыркнул Патрик и встал со своего места.

Парни сверлили друг друга взглядами и проклинали директора за то, что им приходиться в одной комнате жить.

— У меня такие планы были! А ты все испортил, — закрыл лицо руками паренек и увидел разрушенную мечту...

Он играет на скрипке, а Миранда его слушает, а потом признается ему в любви. Они обнимаются и все у них хорошо...

Но нет...

Все планы рушатся в один миг.

— И это из-за какого-то рукожопа, который даже играть не сможет на моем инструменте,

— прошипел Медичи и наконец схватил муху в руку. Та начала жужжать и дергаться в кулаке. Черноволосый вздохнул и прошел к окну. Открыл его и выпустил насекомое.

— Да заткнись ты уже, итальянец! — не выдержал Рик и пошел к выходу. Через секунду его уже не было в комнате.

Ужиться им двоим было очень не просто. Они ругались и злились друг на друга. Однако, оспорить решение Княгини нельзя было. Никогда. Ни под каким предлогом, иначе она возьмет и раздавит нарушителя, как букашку. Или изнасилует его топором...

Из своей комнаты вышла Алисия и решила пойти в столовую за сладким. Жутко есть хотелось. Она побрела прямо туда и вдруг с незнакомой комнаты девчушка услышала довольно громкие голоса.

"Что за?.. — девушки подошла украдкой к двери и решила прислушаться."

— Ах... активнее... двигай бедрами...

В голову простушки полезли не совсем хорошие мысли и она быстро убежала куда подальше.

Путь до столовой действительно был удачным, учитывая, что ничего паранормального не произошло. В самой столовой мисс Каррингтон заказала печенья. Ее заказ исполнили, но сказали, чтобы больше не приходила до ужина.

Девчушка ни о чем не подозревала и... внезапно увидела... Парня, у которого на лбу был рог.

"Мать мою!.. Единорог!"

Открыв рот от изумления, сероглазая быстро поморгала, но рог никуда не пропадал. Странный парнишка, в котором Лис узнала одноклассника, стоял возле подоконника и ковырялся в носу. Потом почесал рог и заметил, что за ним наблюдает пара незнакомых глаз.

Этот тип сказал только одно слово:

— Шо?

"Вампир" с лицом не выражающим ни единой эмоции прошлась возле парня, а потом за углом рассмеялась. Его рог был розового цвета, а лицо помятое, будто он только с кровати. Еще ее мог бы смутить тот факт, что он в белых штанах и просторной рубашке. Как будто из психбольницы сбежал. Но ничего...

Теперь она видела все.

Эта прогулка была странной. Бедняга заблудилась и попала в комнату отдыха, где наткнулась на Патрика, но он ее не заметил. Этот парень... читал книгу! Сидел в удобном кресле и читал книгу. Стереотипы рушатся... плохиши же не умеют читать! Черноволосая приоткрыла рот, а потом поняла, что палиться на человека не вежливо. Хотя куда уж там...

Вот если бы в комнате отдыха был только этот плохиш.

Блондинистая девушка встала со своего места и направилась прямиком к Алисии, которая стояла у входа.

— Ну и чего ты сюда пришла? — синеглазая стояла очень близко к брюнетке.

— Тебе-то что, ванилька? — от злости "кудряшка" даже сжала кулак. Она выдержала взгляд Анжелики, хотя та смотрела на нее, как на пустое место.

— Как же ты бесишь! — крикнула блондинка и топнула ногой.

Несколько человек, которые были здесь, обратили на пару внимание.

Девушка понизила голос и шепотом спросила у Алисы:

— Не надоело к нему клеиться? Знаешь ведь, что не обратит он на такую неряху внимания, — эти слова дополнила фирменная ехидная улыбка. Красавица расставила руки в бока.

— Может, я и неряха, но зато у меня есть мозги и я способна мыслить, — щелкнула пальцами перед глазами стервозной особы и растянулась в улыбке. Сероглазка не привыкла молчать. Стало еще радостнее от того, как лицо светловолосой меняется и искажается отвращением. — Ну-ну, не плачь только, — рассмеялась брюнетка и ушла в коридор.

Хоть бы Анжела не поплелась за ней и дальше выяснять отношения!..

Сколько же геморроя от этих блондинок.

Не заметила юная особа, как обратно добралась до родной комнаты. Она открыла дверь и

увидела подругу, что сидела на кровати и, закрыв глаза, пела песню. Ее голос был настолько красивым и глубоким, что Лис просто замерла на месте. Ведьма держала в руках два кольца и пела так, как не мог петь никто...

Пела душой...

В ее руках были кольца и они сияли золотым светом. Глаз не отвести... такая красота.

Рыжая закончила песню и открыла глаза. Украшения перестали светиться, а на ее устах появилась улыбка.

— Я закончила, надеюсь, что получилось так, как надо. Или нет... — хихикнула зеленоглазая встала с кровати. Она потянулась руками к стеклянной миске, в которой было печенье. Но не тут-то было. Темноволосая ловким движением отвела посудину в сторону, чтобы подразнить сожительницу.

Та нахмурилась. Отдай, мол.

— Не отда-ам, — протянула Алисия, — нужно работу свою хорошо выполнять.

— Я же пошутила! — мисс Хейли надула губы скрестила руки под красивой грудью.

— Ладно-ладно, — отмахнулась девушка и отдала лакомство. Рыжеволосая просто сильно проголодалась...

Обе сели на свои кровати.

— А голос у тебя замечательный, — без тени лести проговорила сероглазая и плюхнулась на подушку. Кровать такая мягкая и удобная, до сих пор привыкнуть к такой прелести трудно.

— Спасибо.

Лис распустила волосы из высокого хвоста и с облегчением вздохнула. Не любила она свои волосы, но и отрезать не хотела. Просто кучерявые и красивые локоны, к тому же, длинные. Но "вампирша" их совсем не любила. Все-таки девчонка очень мило смотрелась с распущенными волосами.

— У тебя длинные волосы, а ты их все время прячешь в хвост, — хмыкнула сожительница, взяв одну печеньку.

— Ну да, чем длиннее, тем лучше, — отмахнулась черноволосая.

А зеленоглазка густо покраснела и на ее лице появилась глуповатая улыбка. Она кивнула и

стала хихикать. Только тогда Лис поняла, что ее фраза была наполнена потайным смыслом и рассмеялась.

После, все ученики отправились на ужин. Странно, что все плохие вещи с Алисией случаются именно на ужине. Обычно, ее отправляют в подвал. Остается надеяться, что сегодня этого не случиться.

Подруги сели за свой столик, а позже к ним подсел недовольный пепельноволосый парень. Он не стал церемониться и сразу спросил у Миранды сделали ли она то, о чем ее попросили.

Девушка кивнула и воровато осмотрелась по сторонам, дабы убедиться, что за ними никто не следит.

— Держи, второе настоящее, — она достала из кармана зеленой кофточки два кольца.

Они совсем не отличались по энергетике и Эр приподнял бровь с удивлением. Не верил, что эта убогая девчонка все-таки справилась с заданием, которое ей поручили.

— Молодца, — усмехнулся голубоглазый и забрал украшения. Его голос был мягким и довольным, а улыбка теплая и немного высокомерная, впрочем, высокомерие — его основная черта.

"Кудряшка" потянула руку к мясу, но в это время к ребятам подсел итальянец.

Все замерли.

А рыжеволосая чуть не выронила вилку, которой попыталась наколоть спагетти.

Парень улыбнулся очаровательной улыбкой и поправил свою черную рубашку.

— О, синьорина, это не так делается, — Тони осмотрел тарелку с макаронным изделием, которое пахло сыром и еще было с красным соусом. Запах-то какой приятный!

Черноволосый взялся за руку Миры и помог ей ловко намотать на вилку спагетти. Получилось просто профессионально. Парень был близко и его рука была на ее руке... Очень близко...

— Вот так, — добавил он и отстранился. Юноша с удовольствием наблюдал за

покрасневшей девушкой. Она благодарно кивнула и аккуратно попробовала блюдо.

— Так, хватит этих телячьих нежностей! — забастовала мисс Карринтон и ударила кулаком по столу. Зависть, наверное. Хотя кто знает... может, этот парнишка просто издевается над рыжей!

Интересно ведь получается. Они сидят парочками: Алисия с Патриком и Тони с Мирой.

— Кончайте с этим или проваливайте! — поддержал подругу "плохиш".

При слове "кончайте" рыжая поперхнулась и закашлялась. Щеки этой особы покрылись румянцем. У нее с фантазией было "немного" не в порядке.

Антонио же не терял времени зря и похлопал ведьму по спине, а так же любезно подал ей воды.

Та поблагодарила и опустила взгляд на тарелку с едой.

Итальянец поднял взгляд на голубые глаза и улыбнулся хитро. Он спокойно проговорил:

— Белая акация уже давно зацвела...

Рик удивился очень сильно. Его глаза расширились... Не мог он поверить, что этот тип...

— Да как же ты... Бля-я-ять, — фыркнул парень и запустил руку в свои волосы, которые, как обычно были в легком беспорядке.

Девушке удивились и переглянулись между собой.

— Именно. Я тот второй, — пожал плечами черноглазый, а его глаза сверкнули. Лицо у него было довольным таким. Наконец-то он понял, что замышляют эти четверо.

Он был вторым, кого послал совет для того, чтобы уничтожить "Академию Нечисти". Агентов должно было быть два.

— Печально, что это ты.

— Да что такое, мать вашу?! — не выдержала Лис и прищурилась. Ее серые глаза источали явный гнев. Очень сильно эта девушка ненавидела быть "не в курсе". А еще не любила, когда кто-то перешептывается.

Рыжая попила воды и стала, так же как и подруга, ждать объяснений от парней.

— Все очень просто, — вздохнул пепельноволосый и с раздражением посмотрел на собеседницу. — Этот тип в нашей шайке, вот и все. У нас есть все причины записать его к себе. А теперь я пойду, потому что надоело здесь находиться, — паренек поднялся со своего места. — Полночь.

А после этого он ушел. Правда, прихватил с собой булочку, но жаль. Ведь "вампир" положила глаз на ту булочку, но что поделаешь?.. Приходиться есть мясо со спагетти...

Ребята еще долго общались, многие ушли со столовой, а они остались и говорили обо всем, что приходило на ум. Часто меняли темы и даже спорили, а в спорах выигрывала, обычно, Миранда. Так как: Алисия слишком импульсивная и повышает тон, злиться — в итоге же, ничего не доказывает. А вот Антонио... Просто он соглашается во всем с рыжей особой, дабы очаровать ее еще больше.

Ровно в полночь четверо собрались там, где и хотел Патрик. На верхнем этаже... Первыми пришли девушки и ждали парней. Зеленоглазая была ужасно сонной и сильно хотела спать, однако, кучерявая сожительница ее подбадривала и повторяла, что это: "благое дело".

Мисс Хейли потерла глаз и зевнула.

— Я, конечно, все понимаю... Это благое дело и тру-ля-ля, но, если они не явятся — я просто пойду спать.

— Если они не явятся, — тоном, под стать рыжей, говорила Алиса, — я их покусаю.

За спиной подруг появился пепельноволосый, а за ним плелся Медичи.

— Если кого-то и надо покусать, так это его, — девчонки вздрогнули и повернулись.

Беккер отошел и им открылся вид на другого очень сонного парня.

— Спать хочется... Я не виноват, — пожал плечами темноглазый.

— Хватит ныть! Если очкуешь, то возвращайся в свои "покои" и обнимай плюшевого медведя, — разозлился Слуга Тьмы.

Итальянец сдержанно выругался и стал по стойке смирно.

— Так, Алисия со мной, а ты, — голубоглазый указал на своего проблемного сожителя, а обращался он к ведьме, — бери его и иди вон в ту комнату.

Пепельноволосый схватил брюнетку за руку и потянул ее в другую комнату. Странно, они же даже план действий не обговорили. Действительно... странно.

Парочка вернулась в ту же комнату, в которой были в прошлый раз. Эр быстро положил поддельное кольцо туда, где оно должно быть и развернулся к спутнице. Их взгляды встретились. Парень сел на кровать, хотя та скрипела и была не надежной.

— Присаживайся, я расскажу тебе план. Здесь нас точно никто не услышит, — бодро сказал светловолосый, не сводя взгляда с Алисы.

Девушка нахмурилась и стала серьезной, она прошла до кровати и стала рядом с ней, рукой оперлась об тумбочку и стала ждать.

— Когда соберем все предметы, то, во-первых, сможем контролировать жертвы этой Академии. То есть, невинные не будут гибнуть просто так. Во-вторых, директор не сможет нами управлять все время. Так что мотивация хорошая, а вот на Хэллоуин...

— Воу-воу, полегче! Какой еще Хэллоуин? Я не собираюсь здесь быть так долго, — стукнула кулаком по дереву. Это в ее планы не входило. Явно не входило, потому что семью хотелось увидеть в ближайшие дни.

— Пф-ф... — выдохнул Рик и потер висок. — Раньше не получиться никак, или все пойдет коту под хвост и нас всех убьют.

— А...

— Не перебивай меня, — грубо отрезал и встал с места. Он подошел к собеседнице, а та отошла от него на шаг. — Мы сможем и тогда... Нам ничто не помешает. Смекаешь?

— Смекаю, — буркнула девчонка и опустила взгляд на пол. Она пробубнила себе что-то под нос и укуталась в халат, который надела поверх ночной. Было немного прохладно.

— Теперь пошли, — светловолосый прошел вперед, к двери, но подождал Алисию и только тогда открыл дверь и вышел. Девчонка скользнула за ним. Они пошли по коридору и заметили, как одна из дверей открылась. Ребята замерли... Вдруг охранник?!

Это были Тони с Мирой.

Патрик с облегчением вздохнул и подошел к брюнету.

— Нашли?

— Еще бы! — хмыкнул тот и покачал головой. В его руках был сверток с необычной золотистой лентой. Такой трудно было бы не найти, учитывая, что это старое письмо с изысканным почерком и такой редкой лентой. Не сложно было его найти.

— Отлично, расходимся, — дал команду Слуга Тьмы.

— Подожди, — вдруг подала голос рыжая. Она поежилась из-за холода, так как ее голубая ночная была короткой и тонкой.

— Мы, — вмешался Антонио, — Хотим кое-что проделать. Собираемся в комнате у девчонок.

— А... — хотело было протестовать брюнетка и даже нахмурила брови, но подруга жестом показала, что все в порядке.

Зеленоглазка взяла Рика и Алису за руки и пошла вперед. А вот брюнет пошел совсем в другую сторону.

Ведьма привела друзей в их, с Алисией, комнату. Беккер сел на стул и стал раздраженно ждать что там приготовил этот "итальяшка". Он изучал комнату взглядом, хотя она совсем не отличалась от его комнаты. Но делать-то надо было что-то. А еще он наблюдал за темноволосой особой, которая оживленно разговаривала с сожительницей.

Вот ничего же особенного нет в этой девушке. Черные волосы, которые сейчас очень сильно торчат, да и выглядят некрасиво. Бледная и полноватая... Даже не такая фигура, как у ее подруги. Глаза только отражают все эмоции, о чем бы она не думала — понятно все.

— Полноватая...

Взгляды девушек уткнулись в бедолагу и он понял, что сказал в слух.

Мисс Каррингтон посмотрела на рыжую, потом на себя и резко соскочила с места. Парень съежился на стуле, хотел стать невидимым.

— Что, прости?! — заорала она и подошла очень близко к своей "жертве". — Может, я и не модель, но ты. Слышишь?! Ты не имеешь права так говорить!!! — и тут разгневанная зарядила кулаком в челюсть голубоглазого. Тот скорчился от неприятного чувство и прикрыл глаза. Он знал, что виноват и просто молчал.

Алисия не была слишком полной, но ее ляжки были пухленькими, да и попа тоже. Бедолага просто отметил про себя...

— Стерва ты, — хмыкнула черноволосая и дала пощечину эдакому мерзавцу.

Миранда была в шоке немножко.

— Я ведь не сказал кто... — Эр поднял взгляд на "вампира" и хмыкнул. Но понял, что ему жизненно опасно сейчас что-то говорить и тут же заткнулся.

Гневный взгляд девчонки просто повергал в шок.

В этот момент дверь открылась и в комнату прошел счастливый Тони.

— Ждали? А вот и я... — он улыбнулся очаровательной улыбкой и из-за спины показал руку, в которой была бутылка с вином. Отборное белое вино...

Все бы было хорошо, если бы не...

Страница книги Я и Слуга Тьмы в интернете